

Театръ

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
НА ЖУРНАЛЪ
„ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО“.

Съ доставк. и пересылк.
на годъ 6 р., на полг. 4 р.
Отд. ЖЕД продаются по 20 к.
Объявл.—30 к. съ стр. пет.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ:

Моховая, 45.

Отдѣленіе въ Москвѣ—въ конторѣ Н. Печниковой.

Рукописи, доставл. безъ обознач. гопорара,
считаются бесплатными.

Мелкія рукописи не сохраняются.

Телефонъ ред. № 1669.

Искусство

1901 г. V годъ изданія.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ. ВОСКРЕСЕНЬЕ, 12 Августа.

СОДЕРЖАНІЕ: Даровые билеты.—Замѣтки антрепренера *И. Бета*.—Хроника театра и искусства.—Маленькій фельетонъ: Къ дѣятельности попечительства. *И. В. Липскаго*.—Письма въ редакцію: *С. Сабурова*, *Цыхановича*, *Труппы «Фарсъ»*, *Л. Лева*, *Г. С. Карскаго*, *А. Я. Тониной*.—По поводу проекта г. *Лилленфельда* (письмо въ редакцію) *А. Лейферта*.—

№ 33.

Музыкальныя замѣтки.—На порогѣ (продолженіе) *Арсенія Г.*—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: «Въ гаремѣ» (съ карт. *Зихелля*), *Ө. И. Шалапинъ*, 5 рис. «*Quo vadis*» (*Урсула* передъ *Нерономъ*, *Петроній*, 2 портр., *Лигія*).

ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА на 1901 годъ
НА ЖУРНАЛЪ

„Театръ и Искусство“

(пятый годъ изданія).

Съ 1 Іюля по 1 Января 4 р. (годъ съ 1 Января 6 р.—
подписчики получаютъ все номера).

С.-Петербургъ, 12 августа 1901 г.

Ниже печатаемое письмо г. Сабурова, съ которымъ въ Славянскѣ случился такой «репримандъ неожиданный», краснорѣчиво рисуетъ одну изъ язвъ театральнаго дѣла — безшабашное пользованіе даровыми билетами. Въ Петербургѣ, Москвѣ и др. большихъ городахъ, гдѣ публики много, эти бесплатныя мѣста не имѣютъ серьезнаго значенія. Но бываютъ театры, гдѣ это зло дѣйствительно крайне серьезно. Таковы, напримѣръ, курорты, посѣщаемыя избранной, но немногочисленной публикой, которая вся на счету и обыкновенно вся сплошь состоятельна.

Впрочемъ, мы имѣемъ въ виду не матеріальные убытки. Быть можетъ, предприниматели и преувеличиваютъ ущербъ, наносимый бесплатными билетами. Одно несомнѣнно—это безшабашная, оскорбительная для театра и его служителей легкость, съ которою взимается «натуральная повинность», та-же вятка, если угодно, но гордая, явная, не стыдящаяся позора, ибо, на взглядъ многихъ, самый принципъ театральной собственности столь не утвержденъ и зыбокъ, что его можно безъ зазора нарушать.

Еще у Гоголя въ «Ревизорѣ» судья полагалъ, что брать «борзыми щенками»—какъ будто выходить, вовсе и не брать. Театръ все еще находится на той ступени, когда его дары, оцѣниваемые экономически, являются чѣмъ то вродѣ «борзого щенка»—собственностью на любителя, когда есть спросъ, и совершенно безденежной вещью, когда спроса не существуетъ.

Взглядъ ошибочный, устарѣлый—мы бы сказали «ярмарочный», когда спектакли давались въ балаганахъ, и все зависѣло отъ расположенія мѣстнаго мецената, да подпоручика Кувшинникова. Театральная антреприза есть экономически организованное, очень отвѣтственное, очень сложное и дорого стоящее предпріятіе, и отторженіе части сбора, при помощи бесплатныхъ билетовъ, есть такое же покушеніе на собственность, какъ и всякое иное. Взгляды устарѣлые являются вмѣстѣ съ тѣмъ взглядами оскорбительными, унаслѣдованными отъ того времени, когда открытіе и существованіе театральнаго предпріятія всецѣло зависѣло отъ усмотрѣнія и произвола, и когда «невещественныя услуги» по части дозволенія терпимаго оплачивались «невещественнымъ вниманіемъ» въ видѣ бесплатныхъ билетовъ. Надо удивляться тѣмъ лицамъ, которые, будучи, вообще, далеки отъ «дореформенныхъ пріемовъ», не выросли до пониманія той простой вещи, что какъ нельзя зайти въ магазинъ и выбрать à la Сквозникъ-Дмухановскій кусокъ аглицкаго сукна получше и побольше, такъ точно недостойно воспитаннаго и порядочнаго человѣка захватывать себѣ мѣста получше и ложи по помѣстительнѣе, не платя за нихъ ни гроша и ставя театральнаго предпринимателя въ какое-то унижительное положеніе «лиховаго человѣка», принужденнаго откупаться за право дышать и жить...

Когда «увеселительная часть» попадаетъ въ опеку комиссій и подкомиссій, тогда начинаются настоящія Сатурналии бесплатнаго посѣщенія театра. Воистину

достойнъ сожалѣнія антрепренеръ, у котораго въ кассѣ хоть шаромъ покати, а въ публикѣ—ряды бесплатныхъ посѣтителей, располагающихъ, однако, достаточными средствами, чтобы заплатить за мѣсто. Это игра на нервахъ, не говоримъ уже объ убыткахъ,—игра на достоинствѣ, на хозяйскомъ правѣ, на самолюбіи собственника. За что? думаетъ актеръ. Неужели XX вѣкъ застанетъ его въ такомъ же состояніи безправія? Вѣдь если бы эти поборы дѣлались съ другихъ—эти люди стыдились бы. По-

чему же они не стыдятся, пользуясь бесплатно чужими трудами, чужими недостатками? Значить, мой трудъ—не трудъ? Моя собственность—не собственность? Мои права не такія же, какъ права купца, земледѣльца, рабочаго?

Надо стыдиться—скажемъ мы по адресу тѣхъ, что злоупотребляютъ бесплатными билетами. Надо дорости до просвѣщеннаго и нравственнаго взгляда на театръ. Это обязанность тѣхъ, которые именуютъ себя порядочными и интеллигентными людьми.

Замѣтки антрепренера.

I.

Мнѣ пришло въ голову подѣлиться съ читателями кое-какими мыслями и наблюденіями, почерпнутыми изъ антрепренерской практики. Систематически писать не умѣю и прошу за это не взыскивать. Буду писать въ разбродъ: что подвернется, прежде всего. Особенныхъ откровеній ждать отъ этихъ замѣтокъ тоже нечего, но, надѣюсь, кое-что прочтется сценическими дѣятелями не безъ пользы.

Начну съ того, что опытъ мой—правда, не слишкомъ продолжительный—привелъ меня къ твердому и непоколебимому убѣжденію, что только тотъ театръ можетъ рассчитывать на совершенную прочность и солидность, который поставитъ себѣ за правило не угождать публикѣ, но научать и просвѣщать ее. Обыкновенно думаютъ, наоборотъ, и въ примѣръ приводятъ сотни случаевъ, когда антреприза, смотрѣвшая на публику, какъ на покупателей, которымъ нужно „потрафлять“, обогатилась, тогда какъ антрепризы, затѣвавшіяся съ высокими и широкими цѣлями просвѣщать и поучать публику, заканчивались крахомъ. При этомъ ссылаются обыкновенно на театры г-жи Горевой, Бренко и др. Положа руку на сердце, пусть отвѣтятъ намъ противники нашего взгляда, дѣйствительно ли поименованные и имъ подобные театры были организованы по строго обдуманному плану, существовало ли единство администрации, настоящимъ образомъ были ли соображены экономическія условія, и, наконецъ, не было ли въ дѣлѣ капризовъ, прихотей, легкомыслія?

Мало въ теоріи желать хорошаго театра и обладать для этого средствами. Надо умѣть его устроить. Прежде всего необходимо отрѣшиться отъ всякаго дилетантства, не ставить дѣла въ зависимость отъ какого нибудь лица, въ угоду этому послѣднему быть несправедливымъ и т. п. Этого мало. Необходимо совмѣщеніе просвѣщеннаго и, если угодно, идеалистическаго взгляда со строгимъ экономическимъ расчетомъ. Какъ нельзя заигрывать съ публикой въ расчетъ на ея благосклонность, такъ точно не должно оскорблять хозяйственность. Отсутствие строгости по отношенію къ публикѣ вызываетъ „амикшонское“ отношеніе послѣдней, оскорбленная хозяйственность всегда сумѣетъ отомстить и покарать за себя.

Однимъ словомъ, не вдаваясь въ теоретическія умствованія и широкія обобщенія, скажу лишь, что театръ есть учрежденіе общественное и потому, при правильной его постановкѣ, всегда можетъ окупить себя, и совѣтъ не надо пошло потворствовать толпѣ для того, чтобы сохранить равновѣсіе бюджета. Не вижу основанія, почему существуютъ разумныя и строгія къ публикѣ литературныя изданія,

дающія барышъ, и почему не можетъ быть такихъ же театровъ. Будто бы нужна непременно субсидія для хорошаго и честнаго театра. Это—заблужденіе. Правда, хорошій, честный и въ то же время доходный театръ трудно создать, какъ трудно основать такой же органъ печати. Потворствуя пошлымъ инстинктамъ, легче завлечь публику, но зато также легко ее потерять. Между тѣмъ публика, созданная хорошимъ и честнымъ театромъ, не покинетъ его, ибо кромѣ любви она будетъ питать къ нему уваженіе.

Уваженіе публики есть прежде всего—мѣнова, денежная цѣнность. Это звучитъ, быть можетъ, грубо, но я разсуждаю въ данномъ случаѣ, какъ практикъ. Охотнѣе всего платить деньги тому, кого уважаютъ. Французы говорятъ, что дорогія кокетки не могутъ такъ разорить, какъ самыя нетребовательныя и неприязнительныя честныя женщины. По аналогіи, можно сказать, что усерднымъ данникомъ театра является лишь та публика, которая уважаетъ его. Театръ можетъ считать свое экономическое существованіе совершенно обезпеченнымъ съ того момента, какъ публика начинаетъ платить деньги не за одно лишь удовольствіе, но и потому, что образовалась нравственная связь съ театромъ, и послѣдній является учрежденіемъ, предъ которымъ интеллигентный членъ общины чувствуетъ себя обязаннымъ какъ предъ выразителемъ высшихъ духовныхъ началъ жизни. Я знаю по опыту, что городъ, дававшій 18,000 р. за сезонъ труппѣ талантливой, но безпорядочной, далъ 23,000 р. на слѣдующій сезонъ труппѣ, въ общемъ, гораздо менѣе даровитой, но соблюдавшей извѣстныя приличія и сумѣвшей внушить публикѣ къ себѣ уваженіе. И это несмотря на то, что первая труппа ставила все, что угодно, расписывала афиши всякаго рода рекламами и т. п., вторая же давала пьесы избраннаго репертуара. Прибавлю къ этому, что городъ далеко не принадлежитъ къ числу интеллигентныхъ, вродѣ Таганрога, Новочеркасска и т. п.

Выражая съ увѣренностью мысль, что театръ долженъ внушать уваженіе для того, чтобы чувствовать себя обезпеченнымъ, я вовсе не хочу этимъ льстить публикѣ и считать ее лучше, чѣмъ она есть. Въ основаніи своемъ толпа—всегда, болѣе или менѣе, ничтожество, но, думается мнѣ, гораздо болѣе достойно служителей искусства спекулировать—выразимся этимъ рѣзкимъ словомъ—на рабѣ инстинкты толпы, готовой создать себѣ кумира, нежели на ея хамскую разнузданность. Въ первомъ случаѣ ее можно подчинить, укротить и заставить, вопреки ее первоначальнымъ намѣреніямъ, хорошо думать и чувствовать, во второмъ—она сама становится хозяйкой положенія и волочить за собою сцену, куда ей заблагоразсудится.

Помирить героевъ съ толпой, искусство съ мѣщанствомъ—безполезная и праздная затѣя. „Скорѣе тигръ лизать ягненка станетъ“, какъ говоритъ Марія Стюартъ. Между ними происходитъ вѣчная, неумолч-

ная война. Самая любовь публики, къ театру ли, актеру или автору—есть форма поражения. Это значитъ, что актеръ или авторъ побѣдилъ, и толпа отдалась на волю побѣдителю. Для того, чтобы побѣдить публику, надо подавить ее: когда можно, блескомъ таланта, или превосходствомъ ума, или силою нравственнаго закала. И я формулирую такъ свою мысль: театръ долженъ стремиться не къ привлеченію публики, а къ поработанію ея. Ибо когда публика поработана, заботы о привлеченіи становятся излишни, и она сама съ готовностью и предпримчивостью наполняетъ зрительный залъ.

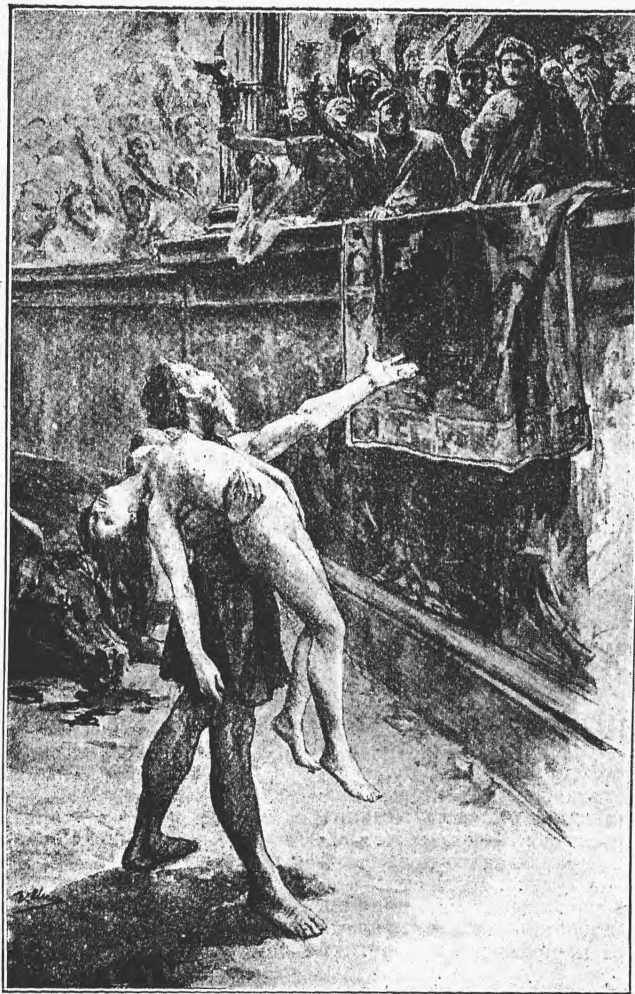
Слѣдовательно, основывая театръ, прежде всего необходимо стремиться къ тому, чтобы повліять на публику, завоевать себѣ почетное положеніе, приучить ее смотрѣть съ увлеченіемъ и даже подобоострастіемъ на служителей сцены, которые должны быть окружены какъ бы ореоломъ высокаго и прекраснаго дѣла. Въ противность тѣмъ, которые утверждаютъ, что это взглядъ идеалиста, разбивающійся при первомъ столкновеніи съ практикою жизни, я утверждаю, наоборотъ, что эта идеалистическая формула есть вмѣстѣ съ тѣмъ формула экономическая, и что театральное дѣло, основанное на потворствѣ публикѣ, а не на стремленіи къ художественному идеалу, несетъ въ себѣ самомъ зародышъ разрушенія и, несмотря на „срываніе сборовъ“, неминуемо окончится крахомъ если не въ одномъ, такъ въ другомъ сезонѣ.

Въ каждомъ предпріятіи нуженъ какой-нибудь принципъ, подобно тому, какъ нуженъ руль для корабля. Тѣ антрепренеры, которые думаютъ, что такимъ принципомъ можетъ служить „угожденіе“ вкуса публики, глубоко заблуждаются. Ибо какъ опредѣлить эти вкусы? Какъ слѣдить за ихъ видоизмѣненіемъ? Постоянна ли сама публика въ своемъ составѣ?

Возьмемъ, на примѣръ, частный вопросъ о формированіи труппы. Мы все, сценическіе дѣятели, отлично знаемъ, насколько наше пониманіе сценическаго дарованія и исполненія, сплошь и рядомъ, расходится съ оцѣнкою публики. По нашему—талантливый актеръ, а публика, судя по рукоплесканіямъ и приему, и даже рецензіямъ, относится сдержанно. И наоборотъ, по нашему человекъ недаровитый, актеръ неискренній, кривляющийся, далекий отъ правды, шулернически передергивающій, такъ сказать, на сценѣ, а

аплодисментовъ много, и рецензенты очень одобряютъ. И вотъ предъ антрепренеромъ встаетъ вопросъ: кого взять,—того ли, кто ему лично нравится, или того, кто, повидимому, нравится публикѣ? Большинство антрепренеровъ, въ такихъ случаяхъ, рѣшаютъ дѣло въ пользу послѣдняго. Можете считать это парадоксомъ, но я утверждаю, что это неправильно не только съ точки зрѣнія искусства, что, впрочемъ, само собой понятно, но и съ экономической точки зрѣнія. Ибо

когда антрепренеръ руководствуется своимъ вкусомъ, у него въ дѣлѣ, въ подборѣ труппы, въ распредѣленіи персонажей, будетъ система. На всемъ дѣлѣ будетъ лежать печать его вкуса, и если антрепренеръ толковый, умный, просвѣщенный—все дѣло его будетъ отмѣчено этими качествами его личности. Наоборотъ, когда онъ стремится „угождать“ публикѣ, онъ обкрадываетъ самого себя, лишая собственное дѣло того интереса, вкуса, ума и такта, которыми онъ обладаетъ. Самый чуткій и умный антрепренеръ въ этомъ случаѣ оказывается въ одномъ положеніи съ самымъ тупымъ и глупымъ. Все идетъ по волѣ судьбы и случая. Стремясь угодить публикѣ и отказавшись отъ единственнаго вѣрнаго своего союзника—собственнаго вкуса и пониманія—такой антрепренеръ не знаетъ, гдѣ остановиться. Одного онъ взялъ, угадавъ вкусъ публики, а другого взялъ, принявъ случайный ус-

Урсулъ передъ Нерономъ (въ циркѣ).

пѣхъ за симпатіи публики, а третьяго взялъ, по аналогіи, полагая, что если нравится N, то долженъ нравиться и NN. Въ результатѣ выходитъ совершеннѣйшая чепуха. Въ труппѣ оказываются люди, у которыхъ нѣтъ ничего общаго, съ разными манерами, школами, пріемами. А что же антрепренеръ, который платитъ деньги, и несетъ отвѣтственность? Да въ сторонѣ! Если повезло, такъ заработаетъ не по праву, а не повезетъ, такъ потеряетъ не по своей винѣ.

Это въ высшей степени гибельный предразсудокъ, будто антрепренеръ, формируя труппу, долженъ принимать въ расчетъ то гадательное „нѣчто“, которое называется „имѣло успѣхъ“. Единственное мѣрило антрепренера—это то, насколько актеръ нравится ему лично. Затѣмъ, произведя въ своемъ умѣ оцѣнку дарованія актера, и комбинируя его способности съ дарованіями прочихъ кандидатовъ въ труппу, онъ можетъ составить труппу полную, способную дѣлать то дѣло, которое, по его планамъ, нужно, и не выходящую за предѣлы бюджета, предвари-

тельно имъ выработаннаго. Не можетъ быть, чтобы труппа, составленная умнымъ и понимающимъ антрепренеромъ по его свободному и не стѣсненному вкусу, не оправдала его расчетовъ. Не удалось побѣдить публику въ началѣ сезона — удастся въ концѣ, или въ другомъ сезонѣ. Но въ концѣ концовъ, труппа, составленная человекомъ болѣе изощреннаго вкуса — а таковымъ предполагается опытный и образованный антрепренеръ — всегда окажется дѣльнѣе, пригоднѣе и талантливѣе той, которую составляешь по гадательнымъ признакамъ „успѣха“, ибо успѣхъ создавали люди менѣе понимающіе и опытные, нежели самъ предприниматель. Съ другой стороны, только тогда у антрепренера будетъ сознание того, что онъ платится за свои ошибки и промахи, а если получаетъ, такъ за то, что уменъ, опытенъ и образованъ.

Резюмирую такъ: антреприза, денежно и нравственно отвѣчающая за дѣло, должна руководствоваться исключительно мѣрой своего собственного пониманія, и забыть о публикѣ. Антреприза должна стремиться, чтобы было *хорошо* въ предѣлахъ, допускаемыхъ бюджетомъ, а никакъ не къ тому, чтобы нравилось публикѣ. Насколько „хорошо“ — понятие достовѣрное для антрепренера, настолько вкусы публики для него — понятие недостовѣрное. А достовѣрное слѣдуетъ предпочесть недостовѣрному.

Бета.

ХРОНИКА

театра и искусства.

Какъ сообщаютъ въ московскихъ театральныхъ кругахъ, одной изъ первыхъ мѣръ новаго директора Теляковского будетъ увеличеніе жалованья бѣднымъ мелкимъ сошкамъ хора, кордебалета, оркестра и выходнымъ. Подтверждаютъ также, что особаго управляющаго московской конторой казенныхъ театровъ не будетъ. Въ Москвѣ останется во главѣ конторы лицо, числящееся помощникомъ управляющаго, а непосредственное завѣдываніе дѣлами московскихъ театровъ останется по-прежнему въ рукахъ г. Теляковского.

Затѣмъ въ контрактахъ, заключаемыхъ дирекціей казенныхъ театровъ съ артистами, поступающими на московскую сцену, включены слѣдующіе два новыхъ пункта: а) артисты московскихъ казенныхъ театровъ не имѣютъ права претендовать на полученіе жалованья за тотъ періодъ времени, когда театры не функционируютъ по какимъ-либо обстоятельствамъ, отъ дирекціи не зависящимъ, какъ-то: въ дни траура, послѣ пожара и пр.; б) за оскорбленіе артисткою, артистомъ или другимъ служащимъ должностнаго лица дирекція имѣетъ право немедленно уволить артиста, не выдавая ему всего причитающагося ему по день увольненія жалованья.

„Нов.“ еще передаютъ слухъ, что новый директоръ Императорскихъ театровъ г. Теляковский неоднократно высказывался противъ „артистическихъ поѣздокъ“ по Россіи артистовъ Императорскихъ театровъ, если поѣздки эти не служатъ дѣламъ искусства, а исключительно матеріальнымъ выгодамъ. Съ другой стороны, г. Теляковский находитъ желательнымъ, чтобы артисты Императорскихъ театровъ вносили въ провинціальное театральное дѣло оживленіе и своимъ участіемъ поднимали значеніе русскаго театра въ провинціи. Такъ, напр., антрепренеръ кievскаго театра г. Воробай ходатайствовалъ передъ новымъ директоромъ о разрѣшеніи новымъ артистамъ продолжительныхъ отпусковъ, во время зимняго сезона, для участія въ спектакляхъ кievскаго театра; ходатайство это уважено, и отпуски получили нѣсколько извѣстныхъ артистовъ петербургскихъ и московскихъ театровъ. Но вмѣстѣ съ разрѣшеніемъ отпуска артисты не будутъ получать жалованья за это время и должны будутъ ограничиваться

гастрольной платой, получаемой за участіе въ спектакляхъ провинціальнаго труппъ. Новый директоръ выразилъ серьезное желаніе улучшить репертуаръ казенныхъ сценъ, а также дать возможность молодымъ артистическимъ силамъ играть возможно чаще и больше. Имѣется въ виду видоизмѣнить дебютную систему, прачемъ г. Теляковский предполагаетъ знакомиться съ провинціальными театральными силами не въ столицѣ, во время дебютовъ, а въ провинціи, во время сезона.

Считаемъ нужнымъ, однако, оговориться, что послѣднее сообщеніе напечатано только въ однихъ „Нов.“, и пока другими газетами не подтверждено.

* * *

Какъ сообщаетъ „Русск. Сл.“, въ Императорскихъ театрахъ также вводится разовая система, а именно: вознагражденіе артиста будетъ возрастать по мѣрѣ большаго числа сыгранныхъ имъ ролей.

* * *

Репетиціи въ Александринскомъ театрѣ начнутся 16 августа. Открытіе сезона, по обычаю, 30-го. Пьеса для открытія еще окончательно не выбрана. Постановка новыхъ пьесъ начнется съ октября мѣсяца. По всей вѣроятности, первой новинкой будетъ пьеса г. Оленина „Старый домъ“. Роли въ этой пьесѣ уже распределены. Въ ней будутъ заняты: г-жи Савина, Стрѣльская, Дюжикова, Панова и гг. Самойловъ и Петровъ. Далѣе будутъ возобновлены Островскаго „Таланты и поклонники“, „Золото“ Вл. И. Немировича-Данченко, „Въ мутной водѣ“ А. А. Потѣхина, „Много шуму изъ ничего“ Шекспира, и въ первый разъ будутъ представлены: „Сонъ въ лѣтнюю ночь“ Шекспира, „Фаустъ“, „Къ отвѣту“ (новая пьеса П. Д. Юбодыкина), „Комета“ г. Трахтенберга (автора „Потомокъ души“) и не имѣющая пока названія новая пьеса князя А. И. Сумбатова. „Горе отъ ума“ пойдетъ при слѣдующемъ распределеніи ролей: Софья — г-жа Комиссаржевская, Лиза — г-жа Домашева, Чацкий — г. Самойловъ, Фамусовъ — г. Давыдовъ, Молчаливъ — г. Аполлонскій, Скалозубъ — г. Далматовъ, Горичева — г-жа Савина, Репетиловъ — г. Сазоновъ и т. д. Въ сезонѣ предстоитъ пять бенефисовъ: г-жѣ Савиной, Стрѣльской, Мичуриной, Левкѣевой и г. Сазонова. За исключеніемъ г-жѣ Савиной и Мичуриной, будущіе бенефицианты уже выбрали пьесы. Г-жа Стрѣльская возобновитъ „Въ мутной водѣ“ А. Потѣхина, г-жа Левкѣева поставитъ Гетовскаго „Фауста“, г. Сазоновъ — пьесу князя Сумбатова. Слухъ о томъ, что г-жѣ Жуковой будетъ данъ бенефисъ по случаю исполняющагося 55-ти лѣтій ея службы, оканчивается неосновательнымъ. Въ труппу, кромѣ г-жѣ Гуріелли, Мусиной и г. Брагина, припаяты еще гг. Баянущъ и Гавеманъ, окончившіе въ нынѣшнемъ году театральную школу.

* * *

По слухамъ, возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ правъ относительно открытія и содержанія частныхъ курсовъ драматическаго искусства въ смыслѣ установленія образовательнаго ценза для учредителей школъ подобнаго рода и подчиненія ихъ контролю министерства внутреннихъ дѣлъ.

* * *

Московскія вѣсти.

10-го августа ожидался въ Москву предсѣдатель Русскаго Театральнаго Общества А. Е. Молчановъ и секретарь г. Арбенінъ для выработки новыхъ штатовъ московскаго справочно-статистическаго бюро.

Императорскіе театры открываютъ сезонъ 30-го августа: Малый начинается „Замѣстительницами“. Бріе. Ближайшими новинками будутъ: „Бакінскій фонтанъ“ В. Л. Величко и только-что законченная комедія кн. Сумбатова. „Красная тога“ Бріе въ этомъ сезонѣ не пойдетъ. Новый театръ начнетъ „Современной молодежью“ Эрнста. Второй новинкой будетъ обстановочная пьеса Гославскаго „Разрывъ-трава“. Въ этомъ же театрѣ по средамъ пойдутъ балеты, причемъ первая новинка — „Клоринда“ Горскаго. Большой театръ начнетъ „Жизнью за Царя“. Новинками въ немъ для Москвы будутъ: „Мефистофель“ Бойто, „Валькирія“, „Пиръ во время чумы“, „Псковитянка“, „Вражья сила“. Въ сентябрѣ пойдетъ „Псковитянка“ съ Шалляпинымъ въ роли Грознова. Въ половинѣ сезона пойдетъ опера Вагнера „Валькирія“. Въ роли Брунгильды будутъ чередоваться артистки: Дейша-Сіоникская Маркова и Соколовская. Затѣмъ въ репертуаръ Большого театра вошли оперы: „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, „Мазепа“, „Опричникъ“, „Юланта“, „Русланъ и Людмила“, „Рогнеда“, „Юдифь“, „Русалка“, „Снѣгурочка“, „Князь Игорь“, „Демонъ“, „Дубровский“, „Анжелло“, „Ледяной Домъ“, „Ромео и Джульетта“, „Карменъ“, „Фаустъ“, „Лакме“, „Троянцы“, „Гугеноты“, „Іоаннъ Лейденскій“, „Лоэнгринъ“, „Тангейзеръ“, „Зигфридъ“ и „Мефистофель“. Въ Новомъ

Петроній. (Quo Vadis?)
(Франція).

нить роль Варвары) и г-на Леонидова (вечером 15-го августа въ «Ревизорѣ» исполнить роль Хлестакова).

Въ половинѣ августа открываются народный театр, буфетъ и читальня московскаго попечительства о народной трезвости на Грузинской площади.

8-го состоялись приемныя испытанія лицъ, желающихъ поступить на драматическіе курсы, учрежденные при Художественномъ театрѣ. Экзаменаціонная коммисія составлена изъ артистовъ этого же театра подъ предѣлательствомъ Вл. И. Немировича-Данченко. Прошеній поступило множество, но дирекція постановила на первое время ограничить приемъ 30—35 учениками.

* * *

Балетмейстеромъ московскаго Большого театра назначенъ г. Горскій, режиссеромъ балета — г. де-Лазари, прикомандированный къ режиссерскому управленію Фельтъ назначенъ капельмейстеромъ.

* * *

Очень рѣзкую оцѣнку нынѣшняго репертуара въ народномъ домѣ даетъ петербургскій корреспондентъ «Варш. Дя.».

Въ теченіе двухъ мѣсяцевъ, повторяясь нѣсколько разъ въ недѣлю, идутъ слѣдующія пьесы: «Доброму вору все въ пору», обстановочная пьеса съ пѣніемъ и танцами, «Парики» — пьеса съ пѣніемъ. «Глупому сыну не въ помощь богатство» — волшебное происшествіе съ прологомъ, пѣніемъ и танцами, «Багдадскіе пирожники», волшебное представленіе съ превращеніями, «Гибель фрегата Медузы», «Эсмеральда или четыре рода любви», — таковы главныя пьесы театра, ихъ ставятъ по праздникамъ, когда почти всѣ билеты берутся съ бою. Въ будни, для небольшого количества «средней интеллигенціи» — идутъ оперы «Рогнеда», «Вражья сила», «Фаустъ», «Демонъ» — съ крайне слабыми мужскими силами (женскій персоналъ недуренъ). Въ чемъ заключается содержаніе и цѣлесообразность названныхъ пьесъ? Увы — на это трудно отвѣтить. Всѣ эти «волшебныя» пьесы, обставленныя великолепно и съ большими затратами, — состоятъ изъ демонстраціи театральнаго искусства, париковъ, костюмовъ, танцевъ и пѣнія безголосыхъ и лишенныхъ слуха пѣвцовъ (немудрено: вѣдь, эти «волшебства съ пѣніемъ» разыгрываютъ драматическіе актеры). Пошлость, плоскія шутки, потуги на «смѣшное», отсутствіе смысла и остроумія — вотъ начинка этихъ

театрѣ поставлены будутъ оперы: «Фра-Диаволо», «Моцартъ и Сальери», «Пиръ во время чумы» и «Сынъ мандарина».

Художественно-общедоступный театр, открывающій свои двери 19-го сентября, ставитъ для открытія пьесу А. П. Чехова «Три сестры». Изъ новинокъ здѣсь пойдутъ: «Михаилъ Крамеръ» Г. Гаупмана, въ переводѣ Я. А. Фейгина, и «Дикая утка» Ибсена, въ переводѣ г. Саблина. Изъ русскихъ пойдетъ новая пьеса В. И. Немировича-Данченко.

Театръ Корша открывается 15-го августа. Другой частный драматическій театр, въ «Акваріумѣ», гдѣ будетъ играть труппа М. Я. Пуаре, — откроется въ концѣ сентября. Здѣсь будетъ поставлена перелѣлка «Воскресенія» гр. Л. Н. Толстого.

Въ труппу О. А. Корша приглашены артистка петербургскаго народнаго театра г-жа Ивина, г. Наровскій и кievскій артистъ г. Леонидовъ. Изъ дебютировавшихъ въ прошломъ году въ великопостномъ сезонѣ въ составъ труппы вошли только г-жи Дарьялъ, Блюменталь-Тамарина, Бурдина и гг. Остужевъ и Петровскій. Изъ дебютантовъ первой недѣли называютъ г-жу Мельникову (утромъ 15-го августа въ «Грозѣ» испол-

сладкихъ пирожковъ, раскрашенныхъ, снаружи разноцвѣтнымъ феерическимъ цукатомъ, — блюдо, какое подносить публикѣ красивое и грандіозное зданіе «Народнаго дома». Довольно сказать, что среди артистовъ многие сознаются, что окончательно разучились играть «человѣческія» пьесы, а стали какими-то манекенами и балаганными шутами.

* * *

М. М. Ивановъ написалъ музыку для новой оперы — «Гордыня». Текстъ составленъ по драмѣ Д. В. Аверкіева «Каширская старина».

* * *

І. А. Радзивиловичъ недавно закончилъ новую пьесу «Хозяинъ» — «шесть картинъ изъ жизни большихъ и маленькихъ людей».

* * *

При «Обществѣ музыкальныхъ педагоговъ и др. музыкальныхъ дѣятелей». состоящемъ подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Е. И. В. Великаго Князя Сергія Михайловича и въ помѣщеніи же «Общества» (Гороховая, 46), открывается «Музыкально-Справочное Бюро», имѣющее цѣлью посредничество между спросомъ и предложеніемъ музыкальнаго труда, по запросамъ частныхъ лицъ, антрепризъ, обществъ и т. п. (§ 2 уст. «Бюро»). «Музыкально-Справочное Бюро», кромѣ представленія педагогическихъ занятій дѣятельнымъ членамъ Общества, принимаетъ на себя формированіе оперныхъ труппъ, оркестровъ, хоровъ, а также посредничаетъ въ приглашеніи дирижеровъ, оперныхъ гастролеровъ, солистовъ для участія въ концертахъ, аккомпаниаторовъ и т. п. Получившіе педагогическія занятія, а также приглашенные при посредствѣ «Бюро» на концертную или театральную службу, на болѣе или менѣе продолжительное время, уплачиваютъ «Бюро» при подписаніи ими условія — 3% съ перваго мѣсячнаго оклада; тотъ же самый процентъ (3%) уплачивается изъ гонорара, получаемого ими за разовыя приглашенія для участія въ концертѣ, оперѣ (гастролеры), аккомпаниментѣ и т. п. Такъ какъ по уставу, утвержденному Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ, «Бюро» можетъ рекомендовать только дѣятельныхъ членовъ Общества, то музыкальные дѣятели, не состоящіе членами Общества, но желающіе пользоваться услугами «Бюро», должны сначала поступить въ члены Общества и затѣмъ записать въ установленную для этого книгу свою фамилію, адресъ, специальность, съ обозначеніемъ крайняго гонорара.

Условія поступленія въ члены Общества и всѣ подробности, касающіяся «Бюро», а также уставы Общества и Кассы взаимопомощи, можно получать въ помѣщеніи Общества (Гороховая, 46) по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ отъ 12—1 дня. «Музыкально-Справочное Бюро» будетъ открыто ежедневно отъ 11—4 ч., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

* * *

Совѣтъ Русскаго Театральнаго Общества извѣщаетъ, что въ четвергъ, 16 августа, въ день 41-ой годовщины смерти артиста Императорскихъ театровъ Александра Евстафьевича Мартынова, на могилѣ его, на Смоленскомъ кладбищѣ, будетъ отслужена въ 1 ч. дня панихида.

* * *

По словамъ «Х. Г. В.», Л. Г. Яковлевъ, поранившій себѣ ногу топоромъ въ своемъ имѣніи въ Курской губ., прѣѣхалъ на дняхъ въ Харьковъ для лѣченія. Бѣлгородскій врачъ слѣлалъ ему перевязку, и нога стала ужъ было заживать, но г. Яковлевъ не поберегся, какъ слѣдуетъ, и снова повредилъ ее; рана раскрылась, и понадобилось уже серьезное лѣченіе. Такимъ образомъ, петербургской оперѣ придется, вѣроятно, начать сезонъ безъ г. Яковлева.

* * *

Н. А. Римскій-Корсаковъ окончилъ, какъ сообщаютъ «Новости», новую оперу въ

Петроній. (Quo Vadis?)
(Римъ).

5 дѣйствійхъ подѣ названіемъ «Сервилія». Содержаніе взято изъ драмы Мея.

* * *

Въ «Олимпіи», рядомъ съ малороссійскими спектаклями, будутъ даваться (исключительно по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ) русскіе драматическіе спектакли. Постановка ихъ состоится при ближайшемъ участіи извѣстной петербургскимъ артистки Е. Н. Глѣбовой.

Первый изъ этихъ спектаклей состоится 12 августа, въ воскресенье, причемъ поставлена будетъ, при совѣтѣ новой обстановкѣ, пьеса Сарду «Мадамъ-Санъ-Женъ», въ которой главную роль исполнить г-жа Глѣбова.

* * *

По слухамъ, М. К. Максаковъ на будущій лѣтній сезонъ намѣренъ снять «Акваріумъ».

* * *

Въ составъ труппы московскаго художественно общедоступнаго театра принятъ зарекомендовавшій себя на выпускныхъ экзаменахъ ученикъ филармоническаго училища г. Принципаръ. Г-жа Сперанская, окончившая это же училище, и г. Вакшевичъ, окончившій Императорское драматическое училище, получаютъ въ началѣ сезона дебюты.

* * *

† Б. И. Островскій. 2 августа, въ 7 часу вечера, въ московскомъ ресторанѣ «Ливорно», что въ Кузнецкомъ переулкѣ, въ уборной найденъ повѣсившимся артистъ кievской драматической труппы г. Соловцова Богданъ Ивановичъ Островскій. Покойный игралъ роли комиковъ и резонеровъ, и хотя не отличался большимъ сценическимъ дарованіемъ, но его серьезное отношеніе и любовь къ сценѣ дѣлали его желаннымъ членомъ труппы. Онъ занимался также преподаваніемъ сценическаго искусства, и его драматическіе курсы въ Кіевѣ пользовались вниманіемъ публики. Островскій окончилъ курсъ московскаго казеннаго театральнаго училища. Последнее время окружающихъ покойный часто поражалъ странными — послѣдствіемъ тяжелой, неизлѣчимои болѣзни.

* * *

† Л. А. Львовъ. 29 іюля въ г. Винницѣ, Подольской губ., послѣ продолжительной болѣзни скончался артистъ театра «Соловцовъ» Левъ Алексѣевичъ Львовъ (Стефанопуло). Покойный родился въ 1859 году. Первоначально онъ служилъ въ качествѣ наборщика въ одной изъ кievскихъ типографій, но, почувствовавъ сильное стремленіе къ сценѣ, бросаетъ «свинцовую армію» и записывается въ число любителей возродившагося тогда въ Кіевѣ «русскаго драматическаго обществ», въ которомъ играетъ ю лѣтъ. Отсюда Л. А. поступаетъ на вторыя роли въ труппу Н. Н. Соловцова. Для большинства публики г. Львовъ былъ мало извѣстенъ, ибо исполнялъ почти всегда небольшія роли, преимущественно лакеевъ. У Львова была несомнѣнная искорка, но ему не давали показать свои способности. Тяжела и горька была жизнь этого добраго и симпатичнаго актера. Онъ немногого требовалъ, но и въ этомъ немногомъ ему отказывали. Одно время Л. А. Львовъ антрепренерствовалъ въ Винницѣ — во время лѣтняго сезона. У него играли довольно извѣстные актеры и между прочимъ покойный Н. П. Ропинъ-Инсаровъ выступалъ въ роли... городничаго въ «Ревизорѣ». Покойный артистъ не чуждъ былъ и литературы. Перу Л. А. принадлежатъ нѣсколько веселыхъ переводныхъ и оригинальныхъ вещей, шедшихъ на сцену въ провинціи, какъ, напр., «Любитель сигаръ», «Summa cum laude» (Адвокатъ въ юбкѣ) и «Женитьба химическимъ путемъ» комедія въ 3 д.

Кромѣ того, Л. А. Львовъ передѣлалъ для сцены романъ «Войну и Миръ».

Послѣ покойнаго осталась молодая жена и ребенокъ.

Ник. Е.

* * *

Пьесы, идущія въ Павловскомъ театрѣ, продолжаютъ привлекать много публики. На-дняхъ разыгранная «Свадьба Кречинскаго» обнаружила не особенную мощь, такъ называемыхъ, молодыхъ силъ, о которыхъ пишутъ, что ихъ-де затираютъ и проч. Г-жа Соловьева была довольно-таки слабый Лидочкой, г. Ходотовъ только приличный Нелькинъ, а г. Новинскій сухой и «элементарный Кречинскій». Даже Феодоръ могъ быть получше. По обыкновенію великолѣпны были гг. Давыдовъ, Варламовъ и г-жа Стрѣльская.

* * *

Послѣднее время передѣлыватели очень энергично принялись за романъ Г. Севекича «Quo vadis». Помимо иностранныхъ передѣлокъ, намъ извѣстны уже три русскіе. Большинство антрепренеровъ — и столичныхъ, и провинціальныхъ — рѣшили «Quo vadis» «сдѣлать, какъ говорится, „гвоздемъ сезона“». Поэтому думаютъ, что серія иллю-

страцій къ «Quo vadis», начинаемая съ этого №, будетъ не лишней. Пока мы приводимъ снимки съ французской и итальянской постановокъ.

* * *

Директоръ «Аркадіи» Д. А. Поляковъ праздновалъ во вторникъ, 7-го августа, двадцатилѣтній юбилей антрепренерской дѣятельности. Въ закрытомъ театрѣ съ участіемъ г. Шаляпина шла «Жизнь за царя», а въ открытомъ — новое обзорѣніе «Петербургъ въ Аркадіи» В. Незнамова, имѣвшее значительный успѣхъ.

Юбилера чествовали на открытой сценѣ и поднесли ему немало цѣнныхъ подарковъ.

Публика закрытаго театра тоже энергично вызывала г. Полякова, но онъ почему-то не появился передъ ней.

* * *

Крестовскій садъ. Въ среду, 15-го августа, бенефисъ главнаго администратора М. С. Истаманова и закрытіе сада. Г. Истамановъ воспользовался пріѣздомъ въ Петербургъ одного извѣстнаго парижскаго драматурга г. Б — на, который ему написалъ полную юмора остроумную сценку для «Обзорѣнія».

* * *

Старый Петергофъ. Смѣлость города беретъ и.. даетъ хорошие сборы. Г-нъ Раевъ поставилъ для своего бенефиса «Отелло».

Прекрасныя, для дачнаго театра, декорации, приличные костюмы, но, Боже! — какое исполненіе! Нужно отдать справедливость г-ну Раеву: онъ, очевидно, поработалъ надъ ролью Отелло, игралъ съ чувствомъ, и даже отдѣльные его выходы вызывали аплодисменты, но зато остальные исполнители, болѣею частью любители, незнаніемъ ролей и неумѣньемъ держаться на сценѣ вызывали смѣхъ публики въ самыхъ драматическихъ мѣстахъ. Больно было за г-на Раева, симпатичнаго и опытнаго артиста, вынужденнаго играть при такой обстановкѣ. Г-жа Нелидинская (Дездемона) была изящна, мила, но... и только.

А. А. Мюссаръ-Висентинъ.

* * *

Саблино (Ник. ж. д.). 6-го августа, въ бенефисъ гг. Енелева и Полякова, шелъ фарсъ «Разрушеніе Помпеи». Спектакль оставилъ пріятное впечатлѣніе, и за весь сезонъ это едва-ли не самый удачный вечеръ Саблинскаго театра.

Г-нъ Енелевъ былъ удачно загримированъ и очень живо игралъ антрепренера. Г-нъ Поляковъ, видимо, много волновался и поэтому часто спадалъ съ тона, но въ общемъ провѣль роль Ранцева недурно. Большой успѣхъ выпалъ на долю г-на Мартынова (Зоринъ). Не типичнымъ помѣщикомъ Санинимъ былъ г. Арматовъ. Бенефицианты получили нѣсколько подарковъ. Въ дивертисментѣ съ успѣхомъ продекламировала стих. Майкова «Сонъ въ лѣтнюю ночь» и еще нѣсколько вещей г-жа Мирская.

В. Г. О.

* * *

На Лахтѣ (по Приморской ж. д.) состоялся 6 августа бенефисъ распорядителя театра г. Лахтина. Труппою драматическихъ артистовъ подѣ управленіемъ Н. А. Латова весело и дружно были исполнены фарсъ Крылова «Отъ преступленія къ преступленію» и комедія Чинарова «Дорогой поцѣлуй». Въ первой пьесѣ выдѣлился обдуманной игрой режиссеръ г. Латовъ въ роли Городихина, а во второй болѣе всѣхъ понравился публикѣ г. Коннычъ, хотя онъ и замѣтно утрировалъ. Въ смыслѣ ансамбля пьесы прошли недурно, что дѣлаетъ честь режиссеру, особенно, если принять во вниманіе трудность постановки, благодаря миниатюрности сцены Лахтинскаго театра. Въ заключеніе былъ поставленъ драматическій эскизъ Борисовскаго «Послѣдній выходъ». Интересный спектакль привлекъ много публики.

Ф. Веде.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Одесса. На-дняхъ подѣ предсѣдательствомъ П. А. Крыжановскаго и въ присутствіи членовъ В. В. Якунина и А. И. Трабotti состоялось засѣданіе театральнаго комиссіи. Обсуждался вопросъ о выдачѣ хористамъ городского театра пособій. Коммисія постановила выдать таковое хористамъ въ размѣрѣ мѣсячнаго оклада жалованья. Затѣмъ комиссія постановила предложить антрепренеру городского театра Н. Н. Соловцову представить списокъ новыхъ итальянскихъ оперъ, которыя онъ намѣренъ поставить въ предстоящемъ сезонѣ. По представленіи антрепренеромъ полнаго списка оперъ состоитъ засѣданіе комиссіи для выбора изъ этихъ четырехъ новинокъ двухъ, — такъ какъ антрепренеръ по контракту въ теченіе втораго года своей антрепризы обязанъ поставить двѣ новыя итальянскія оперы. Какъ слышали «Од. Нов.»,

театральная комиссия намѣрена выбрать: «Пиковую даму» и «Заза».

Срокъ антрепризы Н. Н. Соловцова оканчивается, какъ извѣстно, 31 августа 1902 года. Въ октябрѣ или ноябрѣ т. г. театральная комиссия сдѣлаетъ вызовъ антрепренеровъ, желающихъ взять городской театр на дальнѣйшее время, такъ какъ комиссия желаетъ, чтобы къ 1 января 1902 г. театръ былъ уже сланъ, и у новаго антрепренера оставалось-бы такимъ образомъ достаточно времени для приготовленій къ будущему сезону.

— На ноябрь мѣсяцъ городской театръ сланъ товариществу малорусскихъ артистовъ подъ управленіемъ гг. Кропивницкаго, Саксаганскаго и Садовскаго. Въ труппѣ принимаетъ участіе извѣстная артистка М. К. Заньковецкая. Изъ новыхъ пьесъ предполагается поставить у насъ: «Савва Чалый», «Хозяинъ» (Карпенко-Караго), «Батько и діти». Съ 13 сентября по 1 ноября труппа будетъ играть въ Полтавѣ, съ 1 ноября по 1 декабря въ Одессѣ, съ 1 декабря по 28 февраля въ Кіевѣ, а затѣмъ въ Петербургѣ. Представителемъ товарищества состоитъ г. Саксаганскій.

Сезонъ драматической труппы г. Соловцова начинается съ 30 августа.

Екатеринбургъ. Въ апрѣлѣ 1901 года городской голова Казанцевъ послалъ въ бюро Русскаго Театрального Общества телеграмму, что екатеринбургскій городской театръ свсбоденъ, сдастся на два года, но съ условіемъ, чтобы первый годъ была оперетка. Въ результатѣ — сдача театра М. Н. Ахматову подъ оперетку.

Пермь. Составъ пермской городской оперы въ предстоящій зимній сезонъ 1901—1902 гг. слѣдующій: драматическое сопрано — Соловьева-Мацулевичъ, лирико-драматич. сопрано — Диковская-Гроздова, лирико-колорат. сопрано — Пасхалова, лирическое — Дарне, меццо-сопрано — Стефановичъ. Контральто: Лузинова и Чайковская. Тенора: драматич. — Шуваловъ, лирический — Карскій и на 2-й партіи — Ильшенко. Баритоны: Кругловъ, Михайловскій и Комаровъ. Басы: Парамоновъ, Россолимо, Златогоровъ. Дирижеры — Дудышкинъ; второй дирижеръ и хормейстеръ — Коганъ; концертмейстеръ — Пашкова; режиссеръ оперы — Алтшулеръ. Балетъ изъ трехъ паръ подъ управленіемъ примо-балерины Чекетти; суфлеръ — Смирновъ; декораторъ — Лебедевъ. Хоръ изъ 30 человѣкъ и оркестръ изъ 26 человѣкъ.

Лубны (Полт. губ.). Намъ доставленъ отчетъ спектаклей товарищества драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ К. Э. Олигина. Труппа г. Олигина играла въ Лубнахъ май и июнь. Валового сбора за 35 спектаклей 4219 р., что выходитъ по 120 р. 54 к. на кругъ отъ спектакля. Вечеровой расходъ до 30 руб. Въ прошломъ году труппа г. Олигина выработала на кругъ по 137 руб. Причина худшихъ сборовъ, — слабый сравнительно съ прошлымъ сезономъ составъ труппы. Не было ни резонера драматическаго, ни додевилной актрисы, и еще нѣкоторые слабости. Самые большіе сборы дали слѣдующія пьесы: «Гамлетъ» 294 р. 76 к., «Чародѣйка» 158 р. 82 к., «Рабыни веселья» 192 р. 44 к., «Варфоломеевская ночь» 167 р. 46 к. и «Клубъ холостяковъ» 185 р. 55 к. Любимцамъ нашей публики — г-жѣ Орловской и г. Олигину — были преподнесены публикой довольно цѣнные подарки. Изъ артистовъ, играющихъ у насъ впервые, пользовались успѣхомъ г. Ленскій-Самборскій (комикъ) и г. Гаринъ (простака) и характерныя роли, который въ теченіе сезона приобрѣлъ всеобщую симпатію нашей публики. Труппа 4 июля уѣхала въ городъ Винницу, Подольск. губ., а къ намъ пріѣхала малорусская труппа г. Ярошенка.

Саратовъ. «Страшная мѣсть» еланскому корреспонденту «Сарат. Дн.». 11 июля, — пишетъ корреспондентъ «Сарат. Дневн.», — я обратился въ кассу цирка Котликова, желая купить билетъ на входъ въ циркъ. «Корреспондентамъ мы билетовъ не продаемъ», былъ отвѣтъ кассира. Предчувствуя что-то недоброе, я купилъ билетъ черезъ посредство мальчика и вошелъ въ циркъ. Послѣ третьяго звонка вышелъ клоунъ и, поймавшись передъ публикой, началъ рыть заступомъ яму. «Что это ты дѣлаешь?» — спрашиваетъ хозяйнѣ. «Корреспондента хочу зарыть, а то онъ слишкомъ уменъ». — «Напрасно, братъ: дураковъ не выведешь», замѣчаетъ хозяйнѣ. Послѣ этого начинается діалогъ, пробирающій корреспондента, въ которомъ хозяйнѣ и клоунъ наперебой стараются подыскивать эпитеты позвончѣ и погубѣе. Названія «оселъ», «свинья», «скотина» и пр. сыплются градомъ. Діалогъ оканчивается фразой клоуна: «Ха, ха! хорошо пробрали. Теперь не скоро забудетъ, какъ писать о циркѣ Котликовыхъ!» Но этого мало. Вышедшій вслѣдъ за тѣмъ разсказчикъ, гримасничая, началъ пѣть о корреспондентѣ куплеты, тоже не жалѣя вышеприведенныхъ эпитетовъ. Все это очень нравилось нѣкоторой части публики, состоявшей изъ лицъ, которые въ свое время сочили себя задѣтыми сообщеніями мѣстнаго корреспондента. Лица эти стучали ногами, бросали разсказчику деньги и вообще выходили изъ себя отъ восхищенія. Поощряемый публикой разсказчикъ не зналъ предѣла грубому издѣвательству. Три раза выходилъ онъ, чтобы повторять чепуху о корреспондентѣ, въ такомъ, напр., родѣ:

«Вонъ сидитъ корреспондентъ,
Онъ дуракъ, скажу въ моментъ!
Ему въ ухо нужно дѣть
Или въ рожу наплевать» и т. д.

Нерчь. Въ Керчи интересное дѣло о нарушеніи общественной тишины и порядка во время представленія возбуждено полиціей по настоянію представителя мѣстнаго общества трезвости, жандармскаго ротмистра Николаева, противъ представителя отдѣленія того же общества въ г. Еникале, врача І. М. Суришъ.

«Въ послѣднее время постановка дѣла народныхъ развлеченій въ нашемъ народномъ театрѣ — пишетъ корреспондентъ «Од. Новъ», — вызываетъ справедливыя нареканія мѣстнаго интеллигентнаго общества. Подвизающаяся здѣсь труппа, по своему составу, ниже всякой критики. Но больше всего возмущаетъ репертуаръ... Всѣ модные непристойные фарсы ставятся здѣсь въ назиданіе народу. Затѣмъ недавно при полной обстановкѣ, со всѣми аксессуарами, была поставлена пьеса «Рабыни веселья». Для разнообразія набираютъ портныхъ и сапожниковъ и ставятъ на еврейскомъ языкѣ «Шмендрика» и т. п. классическія пьесы. Ни ропотъ интеллигентной публики, ни указанія мѣстной газеты не могутъ ставиться на правый путь администраціи театра. Г. Суришъ, присутствовавшій на одномъ изъ столь обычныхъ представлений, возмущенный фривольной игрой актеровъ въ не менѣе фривольномъ фарсѣ, выразилъ свое неодобреніе шиканьемъ, что возмутило столь нещепетливую въ другихъ вопросахъ администрацію театра. Дѣло будетъ разбираться у городского судьи 25 іюля.

Варшава. Въ приказѣ по управленію правительственныхъ театровъ напечатано, что танцовщица кордебалета А. Романовичъ за самовольный выѣздъ изъ Варшавы увольняется отъ службъ. Такому же наказанію за такую же вину подверглись танцовщица В. Бѣлецкая и танцовщикъ г. Бѣлецкій.

Кіевъ. «Кіевское Слово» сообщаетъ, что высокопреосвященный Теофнонь, митрополитъ кіевскій и галицкій, обратилъ вниманіе на неумѣстность помѣщенія герба Кіева съ изображеніемъ архистратига Михаила и скульптурной группы надъ главнымъ входомъ въ новый кіевскій городской театръ. Въ виду этого городская управа постановила снять изображеніе св. архистратига Михаила и замѣнить его соотвѣтствующей надписью на славянскомъ языкѣ.

Одесса. Предсѣдателемъ театральной комиссіи избранъ П. А. Крыжановскій.

Спектакли варшавско-нѣмецкой опереточной труппы въ Русскомъ театрѣ прекращены окончательно.

Русскій театръ на 1, 2 и 3 сентября сланъ г. Бузену для постановки феерій.

Казань. Въ какихъ невозможныхъ варварскихъ условіяхъ живутъ хористы, плясуны и другіе «кусесители» въ ярмарочныхъ балаганахъ, звѣринцахъ и т. д., показываетъ слѣдующій фактъ, разсказанный «Волг.». На Самокатской площади есть звѣринецъ нѣкоего Василевскаго. Въ этомъ звѣринцѣ, при самой отвратительной антигигіенической обстановкѣ, пѣлъ хоръ, состоящій изъ 7 мужчинъ, приглашенныхъ на всю ярмарку съ жалованьемъ по 25 рублей каждому, причемъ ни квартиры, ни стола отъ хозяина не полагается. Пѣли эти хористы почти двѣ недѣли, и вотъ на дняхъ хозяйнѣ звѣринца неожиданно выбросилъ имъ паспорта и объявилъ: вы мнѣ болѣе не нужны, убирайтесь, куда хотите.

Собрали свои пожитки выгнанные изъ звѣринца хористы и пришли съ жалобой въ ярмарочное полицейское управленіе. Здѣсь они предъявили выданныя имъ отъ хозяина книжки, въ которыхъ включены прямо каторжныя условія службъ. Хористы не имѣютъ права уходить ранѣе окончанія ярмарки, обязаны не только «во всемъ повиноваться хозяину, но и не имѣютъ права безъ его позволенія отлучаться куда либо изъ звѣринца». Далѣе условія настолько характерны, что мы приводимъ ихъ цѣликомъ:

§ 6) За проступки, ослушаніе и самовольныя отлучки подвергается штрафу по усмотрѣнію хозяина или его довѣреннаго. — § 7) За вредъ или утрату, причиненные хозяину своимъ нерадѣніемъ къ дѣлу, должникъ отвѣчать своимъ жалованьемъ, если же не въ состояніи расплатиться, то долженъ всѣ убытки заслужить или заработать. — § 8) Самовольно взявшій или промотавшій что либо хозяйское, подвергается суду уголовнымъ порядкомъ, сверхъ того платитъ хозяину убытки, которые безспорно вычитаются изъ заслуженнаго жалованья. — § 9) Подрядную плату долженъ получать по мѣрѣ заслугъ, оставляя всегда за хозяиномъ половину мѣсячнаго жалованья. — § 10) Не прослужившій 15 дней жалованья просить не долженъ. — § 11) Хозяину или довѣренному предоставляется право во всякое время и прежде условленнаго срока отъ службы уволить. — § 12) Принявшій разсчитную книжку считается на изложенныя условія согласнымъ.

Это не служба, а кака-то каторга!

Рига. Администрація городского театра напечатала въ нѣмецкихъ газетахъ сообщеніе, въ которомъ заявляетъ, что вслѣдствіе постановленія комитета министровъ отъ 2 іюня

1900 года, воспрещающего спектакли накануне праздничных дней, рижский нѣмецкій театр понесъ значительный убытокъ, котораго не могли поглотить послѣсезонные спектакли съ 21 мая до 20 июня 1901 г. При такомъ положеніи дѣла гарантамъ городского театра пришлось бы впрелѣ, кромѣ обычнаго дефицита въ суммѣ около 8000 руб., оплачивать еще ежегодный недочетъ отъ 15 до 20,000 руб. Призывая эту сумму слишкомъ высокой для щедрости гарантовъ, администрація намѣрена увеличить доходы театра повышеніемъ платы за входъ.

Екатеринославъ—Нишиневъ. Въ предстоящемъ зимнемъ сезонѣ въ Екатеринославѣ и Нишиневѣ будетъ подвизаться поочередно русская опера, подъ управленіемъ провинціального антрепренера Г. Я. Шейна, въ слѣдующемъ составѣ: г-жи Куза-Покассовская и Чертова — драматическія сопрано; Θεодоско-Сахновская — лирическое сопрано, Кунцова — колоратурное сопрано, Девост-Солска — лирико-колоратурное сопрано, Платонова — меццо-сопрано, Кутузова-Зеленая — контральто, Рудина — меццо-сопрано, Каминская и Кравецкая — компримарио; мужской персоналъ: Сальто — героическій теноръ (артистъ итальянской оперы, театра—La Scala), Костантини — лирический теноръ, Ливровскій — драматическій теноръ, Павловъ — 2-ой теноръ, Орловъ — Соколовскій — драматическіе баритоны, Образцовъ — лирический баритонъ, Сангурскій и Шейнъ — бас-сопрано, Гатенко — басъ-профундо, Шейнъ — 2-ой — басъ-компримарио, Зеленова — главный капельмейстеръ, Штокъ — 2-ой капельмейстеръ и концертмейстеръ, Кравецкій — главный режиссеръ, хоръ — 30 человекъ, оркестръ — 30 человекъ. Кромѣ поименованныхъ артистовъ, приглашены въ качествѣ гастролеровъ извѣстные артисты: Альма Фостремъ и Мравина, артисты — Медвѣдевъ (извѣстный теноръ), Монтекуки (итальянской оперы) и др.

Маленькій фельетонъ.

Къ дѣятельности попечительства о народной трезвости.

I.

Когда образованность распространяется, хотя бы и очень медленно, но все-же замѣтно, изъ города въ деревню, то никому не приходитъ въ голову мысль говорить о пониженіи степени общаго культурнаго развитія народа. Когда какой-либо родъ труда, придуманный и изобрѣтенный просвѣщеннымъ интеллигентомъ, проникаетъ въ народную массу, то никто не считаетъ это признакомъ упадка промышленности. Когда, наконецъ, изысканная словесность, эта «утѣшительница несчастныхъ и отрада счастливыхъ», дѣлается достояніемъ «свободы» публики, то никто не говоритъ, что это профанируетъ самую литературу и низводитъ ее съ пьедестала. Никто въ этихъ случаяхъ не только не жалуется на упадокъ образованности, промышленности и литературы, а наоборотъ, всѣ считаютъ, что царству «тѣмъ и пердасудковъ», искоренившемуся въ народъ длинными вѣками, близится конецъ...

И только на театрѣ, эту «школу народную» (Екатерины II) и «каведру, съ которой можно много сказать міру добра» (Н. В. Гоголь), смотрятъ совсѣмъ иначе...

Несмотря на то, что театральное искусство теперь съ по-

утверждаютъ, что самая демократизація театра и есть наибольшее яркое показаніе его упадка. Искусство-де тѣмъ самымъ профанируется и сводится на степень простого служебнаго орудія. Основаніемъ, хотя, какъ ниже увидитъ читатель, и

Понявъ совершенно правильно, что пьянству необходимо противопоставить развлеченія, бластители народной трезвости впади въ неожиданную крайность: они рѣшили, что всѣ развлеченія хороши, разъ они нравятся народу и отвлекаютъ его хотя бы на время отъ кабака. Слѣдствіемъ такого односторонняго взгляда и явилось то, что театрѣ, резонно считаеми для народа наибольшимъ интереснымъ развлеченіемъ, низведенъ на степень балагана и низкопробнаго кафешантана.

Конечно, въ такой постановкѣ дѣла народныхъ развлеченій виноваты далеко не одни члены разныхъ «трезвенныхъ» комиссій и заправды попечительства. Рѣшивъ принципиально, что народу необходимы театральныя зрѣлища, они часто поневолѣ, вслѣдствіе своего незнакомства съ практической стороной дѣла, поручаютъ дѣло или особымъ театральнымъ комиссіямъ, или же отдѣльнымъ лицамъ, которыя на свой страхъ и рискъ и по своему разумію осуществляютъ на практикѣ ихъ предначертанія. Напр., у того-же петербургскаго попечительства навѣрное были самыя благія намѣренія, когда оно четыре года тому назадъ рѣшило свою дѣятельность сосредоточить, главнымъ образомъ, на театрѣ. Для заглавленія художественной стороной дѣла были приглашены сначала Е. Е. Ковалевскій, а черезъ три мѣсяца его смѣнилъ г. Сазоновъ. Г. Сазоновъ, что называется, «большой» актеръ. Его считаютъ или вѣрнѣе, считали человекомъ съ большимъ художественнымъ вкусомъ, человекомъ разносторонне образованнымъ и главное — любящимъ театръ, понимающимъ его и ужъ, разумеется, никто не предполагалъ, что онъ способенъ низвести театръ на степень балагана. Казалось даже, что лучшаго руководителя въ дѣлѣ народного театра и днемъ съ огнемъ не сыщешь. Попечительство поэтому имѣло всѣ основанія надѣяться, что подъ десницей г. Сазонова народный театръ будетъ поставленъ на должную высоту. Но, увы, надеждамъ этимъ не суждено было сбыться. Г. Сазоновъ взглянулъ на свои обязанности необыкновенно легко и повелъ дѣло ничуть не лучше любого увеселителя изъ Змукханска. Онъ рѣшилъ «развлекать» народъ, что называется, во-всю. Набралъ труппу числомъ побольше, цѣною подешевле, прибавивъ къ ней разухабистый балетъ, въ которомъ было не столько «искусства», сколько «смотра» ея, а съмотрѣвъ, г. Сазоновъ началъ просвѣщать народъ безграмотными фееріями г. Алексѣева, вызывавшими долотѣ ликіе восторги у пьяныхъ почитателей Зоологическаго сада и балагановъ г. Лейфорта. Мало того, Г. Алексѣева, наибольшее плодотворная (я уже не говорю о наименѣе плодотворной), дѣятельность котораго связана съ Зоологическимъ садомъ, гдѣ онъ былъ до попечительства главнымъ режиссеромъ, г. Сазоновъ возвелъ въ свои прямые помощники и представилъ ему полную свободу дѣйствій. Однимъ словомъ, дѣлалось все, чтобы сравнять «разнообразныя представленія Зоологическаго сада. Старшія эти увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ: такъ называемые народные театры попечительства не только сравнялись съ Зоологическимъ садомъ, куда публика является «по пьяному дѣлу»,

Въ гаремѣ. (Съ карт. худ. Зихеля).

нѣсколько шаткимъ, для такого мнѣнія послужило слѣдующее. Большинство народныхъ театровъ у насъ, какъ извѣстно, вѣдаютъ попечительства о народной трезвости, задача которыхъ — отвлеченіе народа отъ пьянства. Понятно, что и самое театральное искусство пропагандируется этими попечительствами постылку, поскольку оно пригодно для той же узкой цѣли. Иначе говоря, искусство здѣсь существуетъ не ради самого искусства, а ради узко-дидактическихъ задачъ.

большое до попечительства главнымъ режиссеромъ, г. Сазоновъ возвелъ въ свои прямые помощники и представилъ ему полную свободу дѣйствій. Однимъ словомъ, дѣлалось все, чтобы сравнять «разнообразныя представленія Зоологическаго сада. Старшія эти увѣнчались полнѣйшимъ успѣхомъ: такъ называемые народные театры попечительства не только сравнялись съ Зоологическимъ садомъ, куда публика является «по пьяному дѣлу»,

но и значительно опередили ихъ въ «разнообразіи развлеченій».

Такъ обстоитъ дѣло въ петербургскомъ попечительствѣ о народномъ трезвости, которое, какъ по своему до нѣкоторой степени сфидиальному положенію, такъ и по матеріальнымъ средствамъ, поневоля должно считаться образцомъ для провинціальныхъ попечительствъ. Въ послѣднихъ, понятнѣе, дѣло поставлено еще хуже. Вездѣ и во всемъ проглядываетъ исключительное желаніе *только* отрезвить массу, а какими средствами—безразлично. Безразлично также, если параллельно съ «трезвостью» въ народѣ разовьются еще больше грубыя, животныя инстинкты. Наплевать на это, лишь бы цѣль была достигнута! Пусть народъ пьянѣетъ отъ коловращенія страстей, отъ сногшибательныхъ антраша, выкидываемыхъ доморощенными балеринами, отъ двусмысленныхъ куплетовъ и пр. и пр. Лишь бы онъ не пьянѣлъ отъ пива и водки. Разъ прямая цѣль попечительства будетъ достигнута, то остальное не суть важно...

Но вотъ въ чемъ дѣло: дѣйствительно ли та цѣль, къ которой стремятся попечительства, будетъ достигнута? Положимъ, простолюдинъ теперь дѣйствительно не пьетъ то время, которое онъ проводитъ въ театрѣ. Это, однако, ничуть не мѣшаетъ ему напиться и до, и послѣ спектакля и даже, можетъ быть, еще въ большей степени, чѣмъ прежде. Какъ извѣстно, «тру-ля-ля» и «смотрите здѣсь, смотрите тамъ» совсѣмъ не на «трезвыя» мысли наводятъ даже и зрителя интеллигентнаго. Почему же «сѣрая» публика должна составлять исключеніе? Да и наконецъ, всѣ эти «трезвенныя» коммисіи совершенно упускаютъ изъ виду, что только тотъ дѣйствительно не пьетъ, кто совершенно спокойно, безъ всякаго соблазна, проходитъ мимо казенной лаючки. Этому-же можно достигнуть только тогда, когда русскій человѣкъ дойдетъ до самосознанія, что пить ему дѣйствительно не слѣдуетъ, т. е. когда изъ него выработается до извѣстной степени отвѣчающая за свои поступки личность. Вотъ на эту-то сторону, какъ мнѣ кажется, и необходимо обратить вниманіе попечительствамъ, а ужъ трезвость затѣмъ явится сама собой.

Я этимъ не хочу сказать, что зрителю изъ народа необходимо предоставить возможность въ театрѣ напиваться до потери сознанія. Это, конечно, чужо. Но пусть народные театры послѣдуютъ примѣру санаторій для алкоголиковъ. Медицина теперь пришла къ заключенію, что человѣка много пьющаго нельзя сразу лишать алкоголя: чтобы не повлечь на организмъ пьющаго, необходимо сначала или только уменьшать дозы алкоголя, или же замѣнить его чѣмъ-либо подходящимъ. Такъ, по крайней мѣрѣ, теперь практикуется во многихъ санаторіяхъ. Если къ тому-же приему прибѣгнуть попечительства, то въ ихъ театры пойдутъ и тѣ, для которыхъ немисливо прожить полдня безъ спиртныхъ напитковъ. Водки не будетъ, зато въ антрактѣ русскій человѣкъ выпьетъ кружку пива. Излишествъ бояться нечего: опытъ того же петербургскаго попечительства показалъ, что простолюдинъ и при пивѣ и безъ пива ведетъ себя въ театрѣ необыкновенно торжественно и сдержанно. Полицейская статистика съ своей стороны удостовѣряетъ, что въ садахъ попечительства за все время его существованія не было составлено ни одного протокола. Это наилучшій показатель сдержанности публики. Кружка же пива само по себѣ ужъ не Богъ въѣсть какое большое зло, а между тѣмъ она даетъ возможность и тому, кто безъ нея прожить не можетъ, воспользоваться благотворнымъ влияніемъ театра, который силой своего, такъ сказать, внутреннего начала самъ собой окажетъ дѣйствіе и на отрезвленіе человѣка и на развитіе его духовныхъ способностей. Разумѣю въ данномъ случаѣ не опрошенный кафешантанъ, а до извѣстной степени идеальный театръ, къ типу котораго насколько возможно должны приближаться народные театры. Такой театръ облагораживаетъ человѣка, дѣлаетъ его способнымъ понимать красоту и переживать тѣ исключительныя минуты восторга, возбуждаемаго этой красотой, которыя въ сущности только и доставляютъ человѣку моменты истиннаго счастья. Лишить иную простолюдина кружки пива—значитъ лишить его возможности пережить именно эти моменты, ибо онъ, въ силу ли слабости или же въ силу требованія организма, предпочтетъ праздничный день просидѣть скорѣе въ трактирѣ, чѣмъ въ томъ саду, гдѣ онъ чувствуетъ надъ собой опеку.

Что это именно такъ—примѣры на-лицо.

Я живо помню первый сезонъ петербургскаго попечительства. Первымъ началъ функционировать Екатерингофскій садъ. Спектакли тамъ ставились ежедневно, и садъ бывалъ буквально переполненъ «поддевками» и «картузами». То же замечалось и въ Таврическомъ саду. Но вотъ воспретили въ этихъ садахъ продажу пива, и картина моментально измѣнилась.

Екатерингофскій садъ сталъ изо дня въ день пустовать: рабочій людъ пересталъ посѣщать его, а другой публики въ Екатерингофѣ нѣтъ. Пришлось въ концѣ концовъ число спектаклей сократить до одного въ недѣлю. Нѣсколько лучше оказалось въ Таврическомъ саду: «фуражекъ» здѣсь тоже теперь не видно, зато ихъ съ успѣхомъ замѣнили «котелки».

Рядомъ съ этимъ другое явленіе. Всевозможныя «Америки», совсѣмъ было погбишія въ первые дни дѣятельности

попечительства, теперь вновь возродились. «Альгамбра», напр., въ которой разрѣшена продажа пива, при 25-тикопѣчной входной платѣ собираетъ по праздникамъ до 7—8 тысячъ рабочаго люда. Чѣмъ же это объясняется? Попечительство въ первые два сезона успѣло приучить публику къ театральнымъ представленіямъ и для рабочаго люда этотъ родъ развлечения сдѣлался до нѣкоторой степени необходимымъ. И вдругъ—запретъ на пиво. Не торгуй пивомъ другие сады? часть (хотя навѣрное небольшая) «сѣрой» публики осталась бы вѣрна попечительству. Но соблазнъ былъ великъ, и публика валомъ повалила въ «Альгамбру», «Казино-электрикъ», Зоологическій садъ и пр.

Кстати о Зоологическомъ садѣ. Рядомъ съ нимъ съ нынѣшняго года дѣйствуетъ народный домъ, открытый попечительствомъ. Между тѣмъ Зоологическій садъ при 32 копѣчной входной платѣ отъ такого сосѣдства мало проигралъ. Рядомъ со старымъ буфетомъ содержатели сада открыли другой буфетъ—народный, въ которомъ пиво и водка продаются по казеннымъ цѣнамъ. Результатъ получился тотъ, что Зоологическій садъ сдѣлался однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ рабочаго люда.

В. А. Линскій.

Письма въ редакцію.

М. Г. г. редакторъ! Театръ-курзалъ на Славянскихъ миссионарскихъ волахъ сланъ былъ мнѣ съ 1 іюня по 15 августа для труппы комедіи и фарса. Условія сдѣланы и подписаны Славянскимъ нотаріусомъ Язевымъ (онъ же распорядитель по увеселительной части). За театръ городъ беретъ 15% съ валовой цифры каждаго спектакля и 5 коп. съ каждаго билета, какой бы цѣны онъ ни былъ. За это даютъ театрѣ съ освѣщеніемъ, одного рабочаго и одного капельдинера. Въ праздничный день, когда бывали сборы, то приходилось за одинъ театрѣ платить 100 р. Кроме того, лучшіе дни—праздники, каковыхъ было 4—брали себѣ и т. п. И еще одно воскресенье труппа обязана была сыграть безвозмездно въ пользу бѣдныхъ дѣтей города Славянска. Условія, какъ видите, тяжелыя. Въ первые же спектакли я увидѣлъ у нѣкоторыхъ изъ публики контромарки, выданныя бесплатно г. Язевымъ. Ихъ оказалось 17 штукъ, по которымъ ходили неизвѣстные мнѣ лица и по виду состоятельныя. Прибавьте къ этому множество бесплатныхъ мѣстъ, какъ врачу, директору, члену по увеселительной части съ семьей, его помощнику, доктору съ супругою, сотруднику «Сезоннаго листка», выданное г. Анисимову, причѣмъ въ скоромъ времени пріѣхалъ еще нѣкто Райскевичъ съ женою и 4 свояченицами, которыя тоже посѣщали театръ бесплатно. У профессора-врача Кузнецова—племянница, которая тоже всѣ спектакли сидѣла въ первомъ ряду. Затѣмъ пріѣхалъ супругъ племянницы, интеллигентъ изъ Варшавы, и онъ занялъ мѣсто въ первомъ ряду бесплатно. Владѣлецъ здѣшнихъ гостиницъ г. Николаевъ пошелъ также бесплатно, и когда ему замѣтили, что это-де неудобно, то онъ закричалъ, что и онъ тоже «по увеселительной части». Затѣмъ, вотъ что происходитъ: бывало, г. Язевъ, «по увеселительной части», на свои мѣста сажаетъ добрыхъ знакомыхъ, а самъ садится въ другія мѣста. Такъ что сборъ бывалъ полный, а въ кассѣ 100 руб. наличными. На дняхъ я уѣхалъ по своимъ дѣламъ въ Москву; пріѣзжаю обратно 28 іюля, и—о, ужасъ! спектакли запрещены. Полиціи было приказано увеселителямъ сорвать афиши на предстоящій спектакль. Оказывается, безъ меня мой управляющій, по моему же приказанію, не пустилъ кое-кого изъ «увеселителей». А на слѣдующій день были сорваны афиши и опозорены артисты. Я понимаю, если бы были скандалы, протоколъ, а то вся вина въ томъ, что мы не поддержали наводненія безбилетныхъ посѣтителей. Одинъ лишь профессоръ Кузнецовъ не подписалъ сего объявленія изъ управленія водъ. Я далъ довѣренность адвокату о взысканіи съ нихъ денегъ за 10 спектаклей, предстоящихъ съ 24 іюля по 15 августа включительно. Пришлось доплачивать товарищамъ, актерамъ, служащимъ на жалованьи, боо р. Кроме того мы подаемъ жалобу въ окружной судъ на управленіе за оскорбленіе.

Примите и пр. С. Сабурова.

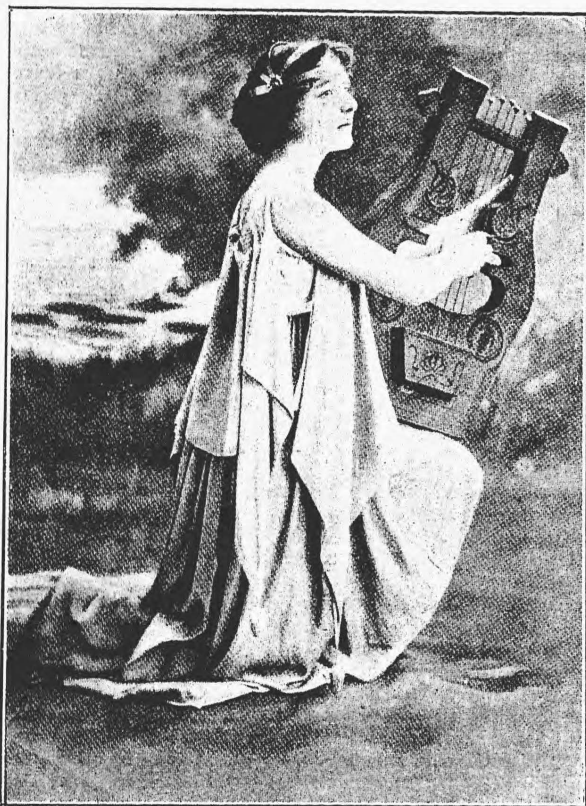
На дняхъ въ нѣкоторыхъ московскихъ газетахъ сообщалось, что спектакль артиста П. Н. Орленева, состоявшійся въ г. Витебскѣ, 27-го іюля, далъ полный сборъ, и что часть этого сбора пожертвована г. Орленевымъ въ пользу несчастныхъ витебскихъ погорѣльцевъ.

Считаю своимъ долгомъ дополнить извѣстіе московскихъ газетъ сообщеніемъ, что со спектакля г. Орленева въ распоряженіе комитета поступило 13 р. 95 к., и что въ афишахъ объ этомъ спектаклѣ было объявлено о предоставленіи въ пользу погорѣльцевъ 15% сбора.

Газеты, перепечатавши извѣстіе о пожертвованіяхъ г. Орленева, благоволятъ напечатать и настоящее письмо.

Предсѣдатель комитета В. Цыхановичъ.

— QUO VADIS? —

Лигія.

М. г. г. Редакторы! Не откажите помѣстить на столбцахъ Вашего журнала слѣдующее наше заявленіе, касающееся выбывшаго изъ дѣла нашего товарища. За время антрепризы С. О. Сабурова со 2 апрѣля 1901 г. (поѣздка) въ г. Ростовъ-на-Д. прибылъ приглашенный въ поѣздку артистъ Императорскихъ театровъ Гавріилъ Николаевичъ Грессеръ, который, продолжая поѣздку съ 7 мая по 1 іюня, совмѣстно со всей труппой оказался въ г. Славянскѣ, гдѣ въ виду окончанія поѣздки образовалось товарищество изъ членовъ той же труппы во главѣ съ г. Сабуровымъ. Когда за первый полумѣсяцъ товарищество ничего не заработало, естественно, многіе авансировали извѣстныя суммы у г. Сабурова, никогда не откѣзывавшаго тѣмъ, кто къ нему обращался. Г. Грессеръ при жалованьи въ 250 руб. получилъ отъ г. Сабурова заимообразно 160 руб. Оставшіеся 90 руб. онъ могъ получить въ теченіе поѣздки съ 1 августа по 1 сентября. Считаю, очевидно, это для себя невыгоднымъ, г. Грессеръ, уѣхавшій изъ Славянска днемъ раньше труппы въ Новочеркасскъ по своимъ личнымъ дѣламъ, вдругъ телеграфируетъ г. Сабурову въ г. Воронежъ, 1-й городъ въ поѣздкѣ (1, 2 и 3 августа), что онъ выхититъ не можетъ, авансъ же возвратитъ. Участвовать г. Грессеръ долженъ былъ въ обѣихъ пьесахъ перваго спектакля. Является вопросъ, что дѣлать антрепренеру въ такихъ случаяхъ?!.. Вся почти труппа состоитъ изъ артистовъ театра «Фарсъ», и, слѣдовательно, объ эксплуатаціи г. Сабуровымъ труда актеровъ не можетъ быть и рѣчи, такъ какъ всѣ служащіе у него ранѣе служили и будутъ съ нимъ служить въ одной дирекціи, какъ товарищи. При отсутствіи двухъ или трехъ членовъ труппы, антрепренеръ, находясь въ безвыходномъ положеніи относительно постановки спектаклей, можетъ прекратить дѣло. Куда же должны дѣваться остальные 15—18 человекъ, которымъ необходимъ трудъ иногда буквально ради куска хлѣба? De jure антрепренеръ будетъ правъ, да и никто изъ служащихъ не будетъ имѣть нравственнаго права возбудить противъ антрепренера дѣло, такъ какъ онъ, въ сущности не виноватъ, если самъ обмануть. Гдѣ же искать въ такихъ случаяхъ правды и къ какому суду обращаться? Поэтому прибѣгаемъ къ печатному слову, имѣющему въ такихъ случаяхъ то важное значеніе, что любой поступокъ противъ правилъ чести и общей добпорядочности дѣлается достояніемъ публики и нашей артистической. Резюмируя все вышеизложенное, невольно приходимъ къ слѣдующему рѣшенію. Если бы въ корпораціи артистовъ существовалъ судъ чести вродѣ сула общества офицеровъ, то несомнѣнно, на общемъ собраніи было бы рѣшено не подавать г. Грессеру при встрѣчѣ руки, что мы, нижеподписавшіеся,

во всякомъ случаѣ и исполнимъ. Г. Воронежъ, 3 августа 1901 г. М. Воронцова-Ленни, О. Мельникова, Н. Нивяинская-Михайлова, Е. М. Грановская, Добровольская, І. Гарина, Л. И. Любимова, А. Гарина; П. М. Николаевъ, А. Патровъ, С. Полетаевъ, Гр. Высоцкий.

М. Г., г. Редакторы! Въ № 30 уважаемаго журнала Вашего была цитирована изъ «Приазовскаго края» статья г. «Шиллера изъ Таганрога», въ которой авторъ говоритъ о несообразности авторской платы, взимаемой съ таганрогскаго артистическаго кружка. А потому не откажите дать мѣсто слѣдующему моему разъясненію.

Еще во 2-ой половинѣ 1898 г. послѣдовало распоряженіе о-ва о взиманіи авторскаго гонорара со спектаклей, исполняемыхъ кружками любителей—въ двойномъ размѣрѣ сравнительно съ платой, получаемой съ профессиональныхъ труппъ. (Сообщ. О-ва драмат. писат. отъ 4 окт. 1898 г. за № 1324).

Мотивомъ подобнаго распоряженія послужило слѣдующее обстоятельство: изъ собранныхъ статистическихъ данныхъ оказывается, что чистая доходность, приносимая спектаклями, исполняемыми любительскими кружками, значительно превышаетъ таковую, остающуюся (за вычетомъ, конечно, массы расходовъ) отъ спектаклей, даваемыхъ профессиональными труппами.

Такъ какъ норма авторскаго гонорара по г. Таганрогу съ профессиональныхъ труппъ—по 2 руб. съ акта, то мѣстный кружокъ, въ силу указаннаго распоряженія О-ва отъ 4 окт. 1898 г., долженъ былъ платить по 4 руб. съ акта. Тогда кружокъ съ своей стороны, съ моего же вѣдома, обратился въ О-во съ ходатайствомъ объ уменьшеніи размѣра авторскаго гонорара по мотивамъ, приведеннымъ имъ въ отношеніи своемъ отъ 18 окт. 1898 г.—О-во же, по истребованіи и моего заключенія по данному вопросу, нашло возможнымъ уменьшить выше опредѣленный гонораръ на 25%, т. е. назначило поактную плату въ 3 руб. вмѣсто 4-хъ руб. Авторскій же гонораръ со спектаклей, исполняемыхъ желѣзнолужичнымъ кружкомъ и въ городскомъ саду во время народныхъ гуляній, остался прежній, т. е. по 1 руб. съ акта,—во вниманіе къ тому, что валовой сборъ послѣднихъ крайне незначителенъ по своимъ размѣрамъ.

Не лишнимъ считаю привести слѣдующую справку: За сѣй 1901 г. (съ января по іюль с. г.) получено съ кружка авторскаго гонорара 231 руб. За истекшій 1900 г. (считая съ января по 31 декабря) 777 руб. и 1899 г. 655 руб., а валовая доходность отъ спектаклей кружка, по словамъ автора «карабесокъ», свыше 7000 руб., т. е. О-во взимало не свыше 10% доходности.

Кисловодскъ,
3 августа 1901 г.

Примите и пр. Агентъ О-ва русск.
драмат. писателей Л. Леве.

М. Г. Позвольте отъ души поблагодарить Васъ за переловую статью № 32 Вашего уважаемаго журнала, гдѣ Вы изволите говорить о филиальномъ отдѣленіи Императорскаго Александринскаго театра въ г. Павловскѣ. Въ статьѣ, однако, упушено изъ вида зимній сезонъ въ самомъ Петербургѣ, гдѣ нѣкоторыя сцены сняты артистами Императорскихъ театровъ.

Я не нахожу нужнымъ перечислять имена этихъ артистовъ. Это, несомнѣнно, еще большее зло какъ для актеровъ частныхъ, такъ и для Императорскаго театра, потому что актеры прямо отрываются отъ своего дѣла. Бывало, клубы давали заработокъ десяткамъ частныхъ артистовъ, которые теперь безъ дѣла, благодаря тому, что гг. артисты Императорскихъ театровъ подвизаются на частныхъ сценахъ.

Примите и проч.

Г. С. Карскій.

М. г. г. Редакторы! Не откажите черезъ посредство Вашего уважаемаго журнала предать гласности слѣдующій странный поступокъ нѣкого г-на Анчарова-Камскаго, именующаго себя «артистомъ труппы Долинскаго и Петипа».

Г-нъ Анчаровъ-Камскій пригласилъ меня участвовать въ спектаклѣ въ Лиговѣ и въ Стрѣльнѣ, назначивъ къ постановкѣ «Изумительное Превращеніе», а равно и «Преступленіе и Наказаніе» на 8-ое и 13-ое августа. Отказавшись отъ предложеній участвовать эти дни въ другихъ спектакляхъ, я неоднократно ѣздилъ на репетиціи въ Стрѣльню. Наканунѣ спектакля г. Анчаровъ-Камскій письменно увѣдомилъ, что перемѣняетъ спектакль и ставитъ «Война съ женами». 7 сего августа онъ пріѣхалъ ко мнѣ и заявилъ, что въ виду непредвидѣннаго обстоятельства снова послѣдовала замѣна, и «Война съ женами» замѣнена пьесой «Прежде скончались, потомъ повѣнчались», на репетицію каковой я и приглашенные артисты собрались въ Стрѣльнинскій циклодромъ. Тѣтено продавъ г. Анчарова-Камскаго съ 6½ до 10 вечера, мы разѣхались, узнавъ отъ гг. членовъ циклодрома, что спектакля не будетъ, такъ какъ г. Анчаровъ-Камскій отказался отъ постановки, не найдя даже нужнымъ явиться и извиниться передъ артистами. Такимъ образомъ, убивъ даромъ время и деньги на проѣздъ, мы должны были возвратиться обратно.

Сообщая настоящий инцидентъ, узнана, что таковой послужить товарищамъ по сценѣ предупрежденіемъ ничего общаго не имѣть съ г. Анчаровымъ-Камскимъ.

Примите и пр.

А. Я. Тонина.

По поводу проекта г. Лилиенфельда.

(Письмо въ редакцію).

Г. Лилиенфельдъ предложилъ нѣчто, по его мнѣнію, дающее возможность улучшить, обезпечить и упорядочить театральное дѣло въ провинціи, г-ну же А. Урусову это предложеніе показалось и несостоятельнымъ, и безразличнымъ. То, что г. Урусовъ приводитъ, какъ основаніе своего мнѣнія, о предложеніи г. Лилиенфельда, никто не станетъ опровергать если мысленно перенестись въ гадательное будущее, когда проявленія капиталистическаго строя будутъ считаться преступными покушеніями поколебать установившійся строй. Но предложеніе г. Лилиенфельда касается настоящаго. Въ настоящее же время отовсюду слышатся жалобы на упадокъ театрального дѣла, на необеспеченность театральныя труженниковъ, на переутомленіе и невольную апатію провинціальныхъ актеровъ вслѣдствіе необходимости, а одновременно — и невозможности, готовить и исполнять ежедневно новыя пьесы и т. д., и т. л.

Образованіе акціонернаго общества можетъ и должно помочь горю. Въ общихъ чертахъ планъ представляется мнѣ слѣдующимъ образомъ.

Прежде всего должно собрать достаточный капиталъ. Будетъ ли онъ составленъ изъ изъясненій капиталистовъ или, на что, впрочемъ, трудно надѣяться, складчиной самихъ работниковъ дѣла — это совершенно неважно. Затѣмъ намѣчается значительный районъ, въ которомъ заарендсвываются существующіе театры или строятся новые. Для этихъ театровъ поставляется соотвѣтственное число труппъ съ заранее разученнымъ опредѣленнымъ репертуаромъ. Въ то время какъ одна труппа дѣствуетъ въ одномъ пунктѣ и исполняетъ свой репертуаръ, другая то же дѣлаетъ въ другомъ пунктѣ, третья — въ третьемъ и т. д. Исполнивъ въ одномъ пунктѣ свой репертуаръ, всѣ труппы переселяются въ дальнѣйшій пунктъ и снова тоже. Каждой труппѣ въ теченіе года долженъ быть предоставленъ извѣстный періодъ времени для приготовления новаго репертуара.

Такимъ образомъ и провинціальная публика получить возможность видѣть пьесы въ хорошемъ ансамблѣ, добросовѣстно приготовленные и разученныя, явится возможность прилично обставить пьесу, актеръ будетъ имѣть время для спокойной, вдумчивой работы, и заработокъ его будетъ обезпеченъ на круглый годъ.

Предложеніе г. Лилиенфельда исполнѣт своевременно и нравственно, но весь вопросъ въ томъ, осуществимо ли.

На театрѣ у насъ не смотрятъ, какъ на серьезное дѣло, имѣющее будущность, въ театральное дѣло капиталы помѣщаютъ лишь тогда, когда предполагаютъ быструю, крупную и легкую наживу, или изъ покровительства кому-либо, но въ такомъ случаѣ заранее принято считать эти деньги безвозвратно потраченными. Поэтому и приходится постоянно наталкиваться на такія явленія: во главѣ театральнаго дѣла оказывается человекъ, никакимъ капиталомъ не располагающій, никакого отношенія къ театру не имѣющій, но смѣлый до дерзости и развязный до безцеремонности; онъ нацѣленъ ни съ чѣмъ и кончаетъ, правда, чѣмъ же ничѣмъ, но между началомъ и концомъ у такого субъекта есть время блаженства — онъ директоръ, предъ нимъ все и вся преклоняется; онъ центръ общаго вниманія, онъ лобуетъ собою и разоряетъ вскорѣ дѣло, которое для него несущественно и служитъ только средствомъ, а не цѣлью. Другой типъ театральнаго предпринимателя — это субъектъ съ нѣкоторымъ капиталомъ, ищущій средства быстро обогатиться, хотя бы и съ рискомъ — этому тоже до театра нѣтъ никакого дѣла, это — безсердечный пѣноксниматель, неразборчивый въ способахъ обогащенія. Наконецъ, такъ называемый меценатъ — это субъектъ не болѣе полезный для театра, чѣмъ предыдущіе, такъ какъ сюжетъ, покровительствуемый меценатомъ, является центромъ всего дѣла — все и вся сводится къ тому, чтобы раздуть извѣстность этого сюжета и сосредоточить на немъ общее вниманіе, все подгоняется и принаравливается къ тому же, а чаще всего это идетъ совершенно въ разрѣзъ съ интересами дѣла!

Нѣтъ, театальному дѣлу не нужны всѣ эти предприниматели; для дѣла нужны прежде всего деньги, а затѣмъ люди, посвятившіе себя на работу.

Кто дастъ свои деньги на это дѣло — все равно, но деньги должны быть даваемы съ точно такими же упованіями, какъ на всякое другое коммерческое предпріятіе. Театральное предпріятіе и театральное искусство совсѣмъ не одно и то же. На участіе въ театральномъ предпріятіи можетъ давать право и капиталъ, но благодаря капиталу нельзя стать причастнымъ

театральному искусству. Къ сожалѣнію это на практикѣ постоянно упускается изъ виду, и человекъ, вступающій въ театральное дѣло капиталомъ, позволяетъ себѣ вторгаться въ такія области, гдѣ онъ нисколько не компетентенъ.

Заканчивая горячимъ пожеланіемъ учрежденія акціонернаго общества для развитія, обезпеченія и упорядоченія театральнаго дѣла, театральныя предпріятія. Тогда и театральное искусство, поставленное въ лучшія, болѣе благоприятныя условія, будетъ развиваться и прогрессировать.

А. Лейфертъ.

Музыкальныя замѣтки.

Пріѣхалъ въ Аркадію г. Шалипинъ, самъ знаменитый г. Шалипинъ. Надобно ему поправлять дѣла г. Максакова, который въ нынѣшнемъ году не можетъ обойтись безъ гастролеровъ. Его труппа за исключеніемъ одного-двухъ артистовъ скучна и не собираетъ публики; нонсвольтъ приходится подставлять шею подъ иго гастролеровъ. И знаютъ же свое дѣло эти господа. Г. Собиновъ бралъ по 500 рублей за выходъ; кажется не мало. Но пропѣвши 18 разъ въ Аркадіи, онъ нашелъ, что лучше спроситъ по 1000 рублей, такъ какъ 1200 р. спрашиваетъ — и получаетъ съ бѣднаго Максакова — г. Шалипинъ. А чѣмъ же хуже теноръ баса? Что такое бась для оперной сцены? Въ самомъ лучшемъ случаѣ — благородный отецъ, какъ справедливо опредѣлили музыкальные критикъ одной газеты — обыкновенно же злодѣй. Но г. Максаковъ твердо стоялъ на своей цифрѣ, находя, что г. Собиновъ взялъ съ него и съ петербургской публики за одинъ только мѣсяцъ изрядную контрибуцію и предпочелъ нести дань г. Шалипину, хотя бы и въ высшей мѣрѣ. Надо же когда нибудь и характеръ показывать. Поэтому пріѣхалъ г. Шалипинъ, а на мѣста въ Аркадіи цѣны еще маленько нажили, такъ что сборъ съ маленькаго театра долженъ былъ дойти — по газетнымъ сообщеніямъ — до 3 1/2 тысячъ. Публика кряхтитъ, но пока идетъ, хотя не валитъ какъ, такъ на Собинова; нѣтъ аншлаговъ о распроданной залѣ; билеты свободно продаются у Эйлерса и зала — какъ на «Русалкѣ» — оказалась не полной. Пожалуй адѣйс и не цѣны причиною; этимъ насъ не удивишь, деньги найдутся: по амилуа сказывается; «первый любовникъ» все-таки занятіе для публики, чѣмъ «благородный отецъ». Охъ, если бы г. Шалипину да теноровый голосъ! Знала бы тогда русская публика, какъ могутъ плакать ея денежки!

Бѣдная эта публика! Создаетъ она себѣ — за неимѣніемъ болѣе серьезныхъ интересовъ — идоловъ изъ актеровъ, а тѣ и рады. Большинство русскихъ актеровъ страдаетъ отчаяннымъ самолюбіемъ; всякій убѣжденъ, что лучше его никого нѣтъ и быть не можетъ. Поэтому они мало работаютъ и ужасно скучны. Публика смотритъ или слушаетъ ихъ и скучаетъ; бѣдные критики и рецензенты ломаютъ себѣ голову — чтобы сказать и какія нибудь достоинства найти тамъ гдѣ нечего говорить и гдѣ достоинствъ часто нѣтъ. За то когда попадается сколько нибудь порядочный актеръ — Боже мой, какъ легко попадаетъ онъ въ «несравненные», какой шумъ поднимается изъ-за него; точно блѣлую ворону поймали! Журналы перья строчатъ, на перегонку захлебываясь отъ добровольнаго восторга, желая побить рекордъ добровольческаго краснорѣчія и проникновения въ эстетическую глубину, дѣдушки Маусаилы изрекаютъ громогласно на весь свѣтъ свою «радость безмѣрную», усердствующіе добровольцы хлопочатъ какъ индюки, черезъ носъ которыхъ провели полосу мѣлкомъ на полъ, готовы тащить въ участокъ всякаго, кто не раздѣляетъ ихъ убѣжденнаго мнѣнія, и обвинить въ чемъ угодно. Публика... публика тоже заигнотитирована; не отговариваясь разсуждать, она несетъ контрибуцію, которую «несравненный» накладываетъ на нее. 1200 рублей за цѣлый вечеръ! Да это вовсе — не много. Отчего не брать коли эстетическое удовольствіе, доставляемое артистомъ, расцѣнивается по такой платѣ?! Но все-таки повторю, какое счастье, для обывательскаго кармана, что нѣтъ оперъ гдѣ приходилось бы платѣ одновременно съ г. Шалипинимъ еще г. Собинову или четѣ Фигнеръ, или г-жѣ Феріи Литвинъ — всѣмъ, кто на актерской биржѣ такъ высоко опредѣлили себѣ плату! Во что-бы обошелся публикѣ такой спектакль, гдѣ однако эстетика врядъ ли всегда была бы удовлетворена? А такъ какъ такихъ спектаклей не будетъ, то приходится за высокую цѣну пока довольствоваться только однимъ хорошимъ актеромъ, окруженнымъ посредственностями. Какой выигрышъ искусствѣ отъ такой американской постановки дѣла — говорить нечего. Антуражъ, ансамбль, оркестръ — все принесено въ жертву, «несравненному». Принесены въ жертву и авторы, потому что «несравненный» обыкновенно не утруждаетъ себя скучною работою изученія новаго или того на что онъ не обратилъ своего вниманія. Затѣмъ публика довольна, добровольческія перья работаютъ во всю, антрепренеръ потираетъ руки, всѣ

громко славятъ талантъ. Чего же больше для общаго благополучія?

Г. Шаляпинъ выступилъ пока въ Мефистофелѣ («Фаустъ»), Мельникѣ («Русалка») и Сусанинѣ. Долженъ выйти далѣе въ небольшихъ роляхъ Галицкаго («Князь Игорь») и Сальери

О. И. Шаляпинъ.

(Къ гастролямъ въ театрѣ «Аркadia»).

(«Моцартъ и Сальери»). Чего-чего только не писали въ газетахъ—московскихъ и петербургскихъ—усердные доброты и старатели г. Шаляпина по поводу исполненія имъ Мефистофеля! Одинъ изъ нихъ разлетѣлся нарочно въ Миланъ, когда г. Шаляпинъ пѣлъ тамъ въ оперѣ Бойто и въ огромномъ фельетонѣ повѣдалъ российской публикѣ о продажности италіанской печати, хотѣвшей вытянуть деньги отъ самого «Федора Ивановича» за похвалы ему; въ данномъ вопросѣ ему, конечно, и книги въ руки. Другіе писали, что никогда никто лучше не изображалъ «очеловѣченную фикцію демонизма», никто «такъ мощно не воплощалъ отвѣщенную философскую мысль» и т. д., и т. д. Много было съ наивнымъ или серьезнымъ видомъ напечатано вещей, которыми, въ самомъ дѣлѣ, никто у насъ больше не поражается, даже когда печатаются чудеса вродѣ того, какъ отъ г. Шаляпина рязанская публика пришла въ такой ражъ, что полѣзла въ снѣгъ на крышу Дворянскаго собранія (въ февралѣ мѣсяцѣ! зри московскія газеты), только чтобы услышать «Федора Ивановича», и потомъ еще заставила его пѣть на улицѣ, тоже на морозѣ.

Но усердствуя по части восхваленія г. Шаляпина, его поклонники въ печати не сказали еще намъ ничего путнаго и справедливаго объ его дарованіи и голосѣ. Рискую намѣчь сильный гнѣвъ этихъ поклонниковъ, приходится говорить объ этомъ предметѣ.

Шаляпинъ крупный талантъ, но... и для него есть свои «но». Его голосъ начинается съ ге большой октавы и идетъ не выше къ слѣдующей октавы, вращаясь въ дуодецимѣ; въ этихъ предѣлахъ онъ звученъ, мягокъ и красивъ. Ниже его голосъ глухъ; выше—не приходилось его слышать, да для басовъ дальнѣйшая высота и не нужна. Поэтому фразы съ низкими нотами (въ Сусанинѣ, въ мельникѣ) у него теряются. Одно изъ лучшихъ качествъ музыкальной стороны его исполненія—ясность дикціи, особенно выдающаяся рядомъ съ тѣми пѣвцами, у кого каша во рту. Недостатокъ его музыкальнаго исполненія—слабость ритмическаго чувства; для провѣрки совѣтуемъ послушать заклинаніе цѣтвовъ или серенаду въ «Фаустѣ», а также всѣ вообще речитативы г. Шаляпина; въ ритмѣ отъ свободы до распушенности—большой шагъ. Въ игрѣ у г. Шаляпина всегда обдуманность и умъ, но эти качества не всегда обезпечиваютъ безусловную вѣрность замысла, хотя бы и въ отдѣльных сценахъ. Чорта никто не видѣлъ, и конечно его можно играть различно. Но когда я говорю съ кѣмъ нибудь, то ожидая отвѣта собесѣдника, смо-

трю ему въ лицо. Что же дѣлаетъ г. Шаляпинъ съ Фаустомъ, напр., въ 1-й сценѣ? Задавши вопросъ, чего хочетъ отъ него старикъ, онъ усаживается въ кресло, въ глубинѣ сцены, принимаетъ красивую позу и разсматриваетъ свои ноги, тогда какъ Фаустъ, повернувшись къ нему спиною, объясняетъ зрителямъ, что ему нужно молодыхъ дѣвушекъ. Когда Мефистофель предсказываетъ будущее на ярмаркѣ, онъ дѣлаетъ это слегка и шутя (на что указываетъ и музыка Гуно), а не съ такою серьезностью, какъ г. Шаляпинъ, точно пуды вѣщая на каждую фразу. Иначе бурши быстро попросили бы честью эту фигуру, кажущуюся имъ странно, уйти подальше. Для того, чтобы подслушивать бесѣду влюбленныхъ, Мефистофелю нѣтъ надобности сидѣть на сценѣ, какъ это повелось съ недавняго времени, на что нѣтъ указанія у Гуно, и что дѣлаетъ и г. Шаляпинъ вмѣстѣ съ другими Мефистофелями. Серенада и у него превращается въ нѣчто до такой степени безформенное и неритмическое, что всякое сознаніе объ уличной пѣсенкѣ очень опредѣленной формы и ритма у слушателя (а также и у зрителя) исчезаетъ. Дальше я не продолжаю. Какъ хотите, отъ артиста съ именемъ, столь прославляемымъ, какъ это теперь дѣлаютъ съ г. Шаляпинымъ, я поневолѣ спрашиваю больше чѣмъ отъ обыкновеннаго зауряднаго исполнителя; большому кораблю большое и плаваніе. Г. Шаляпинъ даетъ отдѣльныя красивыя сцены—въ этомъ, можетъ быть, и состоитъ театральное искусство,—но это еще не воплощеніе въ тотъ или другой образъ. Такія воплощенія существуютъ только въ головахъ рецензентовъ, напрягающихъ свой мозгъ, чтобы по поводу сценическаго исполненія сказать что нибудь новое и болѣе цѣльное, чѣмъ то, что происходитъ на сценѣ.

Такія же замѣчанія можно было бы сдѣлать относительно мельника и Сусанина. Г. Шаляпинъ не отходитъ—да и по силѣ вещей, не можетъ отойти отъ традиціи, отъ типовъ, данныхъ его тоже талантливыми предшественниками. Затѣмъ и исполненіе въ оперѣ всегда болѣе связано, всегда даетъ исполнителю менѣе свободы, чѣмъ драма. Для Лира, Гамлета, для любой драматической роли есть тысяча способовъ интерпретаціи въ зависимости хотя бы отъ свободы интонаціи. У пѣвца этой свободы нѣтъ, онъ связанъ содержаніемъ и строимъ музыкальной фразы; свободнѣе онъ только въ речитативѣ. И тутъ г. Шаляпинъ, несмотря на неритмичность, часто проявляетъ свой большой талантъ,—какъ вообще талантъ одушевляетъ все его исполненіе, порою придавая новый свѣтъ какой-нибудь фразѣ, на которую большинство исполнителей по рутинѣ или небрежности не обращаетъ вниманія. Въ его манерѣ говорить речитативъ слышится иногда такая простая и сердечная интонація, которую мы не замѣчаемъ у другихъ пѣвцовъ. Вообще это умный и талантливый артист. Подъема въ отдѣльных сценахъ у него бываетъ много, но столько же бываетъ и желанія обратить во что бы то ни стало вниманіе на себя даже въ ущербъ музыкальному цѣлому. Зрителя же часто подкупаетъ именно это желаніе, которое онъ смѣшиваетъ съ тонкостью игры, съ правильною замысла и т. д. Г. Шаляпинъ желаетъ быть простымъ (въ русскихъ роляхъ), старается отойти отъ общепринятой манеры. Иногда это ему удается, иногда его старанія остаются втуне, что, разумѣется, нисколько не умаляетъ его дарованія. Я убѣжденъ, что мое сужденіе поклонникамъ г. Шаляпина покажется пристрастнымъ. Возможно, но признавая отличныя данныя и большой талантъ артиста, думаю, что кому дано много, отъ того приходится много спрашивать. Не достаточно довольствоваться только хвалебными статьями друзей или перьями не въ мѣру услужливыхъ, но мало компетентныхъ борзописцевъ.

О г. Горѣловѣ и его дальнѣйшихъ концертахъ въ Сестрорѣцкѣ и въ Павловскѣ до другаго раза. Замѣчу только, что успѣхъ увѣнчалъ вполнѣ всѣ выходы этого талантливаго дирижера.

НА ПОРОГЪ.

(Продолженіе *).

Повѣсть.

XVII.

Лизу ожидало дома ужасное извѣстіе: Татьяна Викторовна умерла еще за два дня до ея пріѣзда... Лиза была въ отчаяніи. Москва и вообще вся обстановка, въ которой пришлось Лизѣ жить въ Москвѣ, какъ-то отдалила ее отъ семьи и сдѣлала память о матери менѣе живой, но съ другой стороны, она всегда искренно и горячо любила мать. И смерть матери явилась какъ-бы грознымъ предостереженіемъ. Казалось, точно судьба для того и нанесла такой ударъ, чтобы заставить Лизу одуматься и возвратиться къ прежней тихой семейной жизни...

Муха первые дни корректно держался въ сторонѣ. Онъ простился съ Лизой у вѣзда въ городъ, отправился съ вещами въ гостиницу и ограничивался только тѣмъ, что ежедневно, а иногда и по два раза въ день, посылалъ человека съ запиской къ Лизѣ. Въ этихъ запискахъ онъ просилъ извѣдомлять его обо всемъ, что происходитъ у нея дома. Такимъ образомъ, онъ даже ни разу не видѣлся съ Лизой и только въ день похоронъ Татьяны Викторовны видѣлъ Лизу издали.

Наконецъ онъ получилъ письмо отъ Лизы, гдѣ она писала, что хотѣла-бы его видѣть. Муха ожидалъ, что такъ именно и случится; для этого-то онъ и сидѣлъ въ Бендерахъ. Онъ отвѣтилъ, что весь къ ея услугамъ, но что не видитъ иного способа осуществить ея желаніе, какъ ей придти къ нему. Городъ крошечный,—писалъ онъ,—ее всѣ знаютъ, его-же никто не знаетъ; если они назначатъ свиданіе гдѣ-нибудь на улицѣ, это вызоветъ разговоры, а явиться къ ней прямо невозможно: какъ вести житейскіе разговоры въ домѣ, гдѣ только-что былъ покойникъ?

Лиза подумала-подумала и согласилась. Въ назначенный часъ Муха ждалъ Лизу у подвѣзда, самъ проводилъ ее до своего номера, усадилъ на диванъ, сѣлъ въ кресло напротивъ и приготовился слушать. Все въ черномъ, съ лицомъ блѣднымъ и немного истомленнымъ, Лиза казалась очень интересной. Муха залюбовался ею. Но онъ молчалъ, рѣшивъ, что теперь настала ея очередь говорить. Впрочемъ, онъ догадывался, о чемъ она будетъ говорить съ нимъ.

— Горе отца трудно вообразить,—начала она голосомъ, въ которомъ слышались слезы.—Это человекъ самый такой, какъ-бы это сказать, первобытный, непосредственный: пока мама жила, онъ мучилъ ее своею необузданностью, а вотъ умерла, и онъ чувствуетъ себя погибшимъ. Я пробовала уговорить его переѣхать со мной въ Москву, но онъ и слышать не хочетъ. Онъ, рыдая, твердитъ все одно и то-же, что хочетъ остаться сторожемъ маминой могилы. Онъ, какъ видно, былъ бы счастливѣе, если бы и я осталась здѣсь...

Она на минуту замолчала. Муха, пользуясь этимъ, спросилъ ее:

— Какъ-же вы рѣшаете?

— Ни за что!

— Значить, вы уѣзжаете въ Москву? И это рѣшено?

— Окончательно.

— А отецъ?

— Что же я могу сдѣлать?—Лиза пожала пле-

чами.—Я его очень люблю, но, вѣдь, съ другой стороны, не можетъ же онъ требовать съ меня такой большой жертвы... Что я буду здѣсь дѣлать? Сцена все-таки мое призваніе... Не улыбайтесь такъ,—быстро подхватила она, замѣтивъ его насмѣшливую улыбку.—Вѣдь съ этой стороны вы меня еще совсѣмъ не знаете. Если я немного пришепечиваю,—пустяки. Кого-то мнѣ сказалъ, что съ теченіемъ времени это пройдетъ. Кромѣ того, я безумно люблю сцену. Еще до моего пріѣзда въ Москву я только и думала, что о сценѣ, а теперь я настолько уже сжилась съ мыслью о томъ, что буду актрисой, что уже не могу иначе представить себѣ своего будущаго. Какъ же мнѣ поступить? То все шло такъ, а теперь вдругъ... Я не могу остаться здѣсь! Нѣтъ!..

— Стало-быть на двухъ положеніяхъ вы стоите твердо,—замѣтилъ тогда Муха.—Первое: сцена—ваше призваніе, второе: что-бы ни было, но вы уѣзжаете въ Москву. Хорошо ли я васъ понялъ? Такъ?

— Именно. И отъ этого рѣшенія я не намѣрена отступать ни на шагъ...

Муха всталъ, прошелся раза два по комнатѣ, затѣмъ опять сѣлъ.

— Ну-съ, если все это такъ, то позвольте и мнѣ сказать вамъ нѣсколько словъ,—сказалъ онъ.

— Слушаю... Впрочемъ, условіе: если думаете убѣдить остаться меня въ Бендерахъ, то лучше не трудитесь. Я не останусь здѣсь...

— Принимаю. И, конечно, менѣе всѣхъ хочу васъ убѣждать остаться здѣсь. Дѣйствительно тутъ вамъ не мѣсто. Можетъ быть, хорошей актрисой вамъ никогда и не быть...

— Не беритесь предсказывать, такъ какъ тутъ ничего нельзя знать.

— Высказываю крайнее предположеніе, потому что не вѣрю ни на волосъ нашимъ школамъ. Но, говорю, если даже и не выйдетъ изъ васъ хорошая актриса,—все равно, въ васъ есть многое такое, что важно для Москвы, Петербурга, вообще для столицы, и ничего не стоитъ для Бендеръ. Мало того: въ Бендерахъ ничего не общается, кромѣ горя. Это многое—жажда жизни.

— Что-же вы предлагаете?—спросила Лиза, глядя на него съ полунасмѣшливой, полутревожной улыбкой.

Муха посмотрѣлъ на нее.

— Сказать просто и прямо, честно, безъ околичностей?—спросилъ онъ.

— Скажите!

Она замѣтно заволновалась. Она ожидала признанія и была къ нему готова. Вотъ сейчасъ онъ возьметъ ее за руку, покроетъ поцѣлуями и, не сдерживая страсть, начнетъ умолять о любви. Тогда она посмотритъ ему прямо въ глаза и насмѣшливо спроситъ: „за какимъ номеромъ буду я у васъ числиться?“ Что-то онъ отвѣтитъ на это? Навѣрное, смѣшается.

Арсеній Г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

ЛУГАНСКЪ. 29 іюля «Послѣдней жертвой» Островскаго товарищество п. у. М. И. Каширина закончило лѣтній сезонъ. Г. Каширинъ у насъ уже второй лѣтній сезонъ. Въ нынѣшнемъ сезонѣ драматическая труппа играла не 2 мѣсяца, какъ обыкновенно, а три. Труппа была несравненно полнѣе и толковѣе подобрана, чѣмъ въ прошломъ году. Во главѣ женскаго персонала стояла г-жа Смирнова. Г-жа Смирнова артистка «полутоновъ», что придаетъ ея исполненію много женствен-

*) См. № 32.

ности. Благодарная внѣшность, молодость и отличный тембръ голоса подкупаютъ зрителя. Это несомнѣнно свѣжее и приятное дарованіе. За г-жей Смирновой можно было-бы остановиться на г-жѣ Поярковой, артистка не безъ дарованія, но съ такой провинціальной рутинѣю, съ такимъ небрежнымъ отношеніемъ къ дѣлу, что всѣ ея положительныя качества совершенно ступшеваются. Затѣмъ слѣдуютъ г-жи Плевинская, Галицкая, Калиновская, Шадрина, Кренская и Лопатинская, артистки средняго уровня. Въ мужскомъ персоналѣ видѣляется г. Аяровъ, режиссеръ труппы. Говорить объ отдѣльных роляхъ, исполненныхъ г. Аяровымъ, мы считаемъ лишнимъ, т. к., сколько намъ извѣстно, репутація этого артиста упрочена. Недурнымъ любовникомъ, имѣвшимъ успѣхъ, былъ г. Шумовъ. Гг. Раковский и Чупровъ — даровитые комики. Первый изъ нихъ уже второй сезонъ въ Луганскѣ и по прежнему пользовался успѣхомъ. Остальные персонажи: гг. Новскій, Нератовъ, Каширинъ, Мальцевъ, Бабичъ, Браиловскій, Волинъ были честными и усердными тружениками. Всѣхъ спектаклей съ 29 апрѣля по 29 іюля было сыграно 52. Не стану ихъ перечислять, но долженъ отмѣтить, что репертуаръ все время велся, что называется, «чистый»: ни мелодрамъ, ни пошлыхъ фарсовъ.

Въ концѣ сезона гастролировали гг. Россовъ и Ѳ. П. Горева. Г. Россовъ выступалъ въ «Гамлетѣ», «Отелло», «Разбойникахъ» и «Коварствѣ и любви», но впечатлѣнія не произвелъ и ссоровъ не сдѣлалъ. Публика осталась въ полномъ недоумѣніи. Вслѣдъ за г. Россовымъ началъ гастроли Ѳ. П. Горева. Огромное впечатлѣніе произвелъ онъ 2-мя первыми спектаклями «Старый баринъ» и «Родина». Къ сожалѣнію, впечатлѣніе это сильно потускнѣло отъ дальнѣйшихъ гастролей: «Кречинскій», «Старая сказка», «Мужъ знаменитости», «Въ родственныхъ объятіяхъ», «Бѣшеные деньги». И въ концѣ было испорчено послѣднимъ спектаклемъ, въ которомъ почтенный артистъ выступилъ въ роли Несчастливцева («Лѣсъ»). Ни его дарованіе, ни физическія данныя совершенно къ этой роли не подходять, да, и къ стыду сказать, знаніе самой роли было очень сомнительное. Сборъ г. Горева сдѣлалъ недурные. За весь сезонъ выручено около 11,000 рублей; для Луганска цифра эта за 3 лѣтнихъ мѣсяца довольно почтенная. Товарищество выработало въ общемъ на марку по 44 коп. за рубль.

Что убійственно въ нашемъ театрѣ, это обстановка, въ особенности жалкія, невозможныя лохмотья, именуемая декорациями. Правленіе клуба, взявая съ предпринимателей только за голыя стѣны театра 15% съ валового сбора, не желаетъ дѣлать никакихъ затратъ, чтобы хотя немного улучшить какъ самое зданіе, такъ и обстановку. А между тѣмъ, клубъ, въ нынѣшнемъ сезонѣ получивъ однихъ % около 1650 р. за 3 мѣсяца (входная плата въ садъ также принадлежитъ клубу), могъ-бы раскошелиться хотя-бы на 500—600 рублей и этой цифры было-бы достаточно, чтобы сдѣлать приличныя декорации и приобрести мебель для сцены. На будущее лѣто, какъ говорятъ, театръ снова сланъ М. И. Каширину.

РЫБИНСКЪ. Настоящій сезонъ играло товарищество драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ извѣстнаго провинціального антрепренера Дм. Ад. Бѣльскаго. Сезонъ начался 10 мая «Цѣпями» и закончился 31 іюля «Измаиломъ». За это время дано 49 спектаклей. За іюнь товарищи раздѣ-

лили на марку больше рубля, получая все остальное время 70—90 к. на марку. Рыбинская публика за послѣдніе годы не видала такого удачнаго дѣла. Несмотря на это первое время приходилось бороться съ равнодушіемъ публики. Лишьнее доказательство того, что театральное дѣло въ провинціи, поставленное на должную высоту, всегда заинтересуетъ публику и дастъ предпринимателю хорошую матеріальную выгоду. Говорю это потому, что за послѣднее время Рыбинскъ считали чуть не могилой каждаго театрального предпріятія.

Репертуаръ былъ очень разнообразенъ. Особенный интересъ представляла постановка «Смерти Іоанна Грознаго», «Царя Бориса», «Новаго міра» и «Измаила», какъ по исполненію отдѣльныхъ ролей, ансамблю, такъ и по костюмамъ и декорациямъ. «Измаилъ», впервые поставленный 31 мая, въ продолженіе 2 мѣсяцевъ прошелъ 5 разъ.

Репертуаръ несли г-жи Савостьянова, Журина, Бѣльская, Яблочкина; гг. Тольскій, Абрамовъ, Покровскій, Шумилинъ и Тихоновъ.

Г-жа Савостьянова—героиня и гг. сод. Опытная артистка съ хорошей внѣшностью и гардеробомъ. Комедія болѣе въ средствахъ артистки, нежели драма, для которой у г-жи Савостьяновой мало темперамента. Лучшее, въ чемъ намъ пришлось видѣть ее—это Лидія въ «Бѣшенныхъ деньгахъ»; успѣхъ имѣла г-жа Савостьянова также и въ «Казни» (Кетъ) и «Измаилъ» (Софія Диветъ).

Г-жа Журина—прекрасная ing. com.—простота, естественность и большой запасъ веселости создали ей значительный успѣхъ, хотя артистка играла довольно рѣдко. Глаша («Каширская старина»), Ольга Раговичъ («Рыбынскіе вѣселья»), Тото («Въ горахъ Кавказа»). Лена («По гривенничку за рубль») и преловутая «Дама отъ Максима», шедшая въ бенефисъ артистки. Г-жа Бѣльская симпатичная, но неяркая ing. dr. Г-жа Яблочкина, комическая старуха, съ хорошо извѣстнымъ въ провинціи именемъ.

Въ мужскомъ персоналѣ, который, кстати сказать, былъ значительно сильнѣе женскаго, занимали первое мѣсто и пользовались прочными симпатіями публики гг. Тольскій, Абрамовъ и Покровскій. Г. Тольскій—молодой артистъ на роли драм. любовниковъ, обладающій хорошей внѣшностью, приятнымъ голосомъ, темпераментомъ и чувствомъ. Лучшія роли—Годда, Колычевъ, Карлъ въ «Разбойникахъ».

Г. Абрамовъ—герой и резонеръ—переигралъ массу всевозможныхъ ролей. Прекрасный голосъ, чітка и завидная простота исполненія.

Г. Покровскій—комикъ, имѣвшій успѣхъ скорѣе въ такъ называемыхъ характерныхъ роляхъ, нежели чистыхъ комиковъ.

Г. Тихоновъ, вступившій въ труппу среди сезона, показалъ себя опытнымъ актеромъ, хорошо сыгравъ Іоанна Грознаго (въ «Вас. Мелентьевой») и Вас. Шуйскаго (въ «Царѣ Борисѣ»). Г. Шумилинъ, довольно типично изображавшій Суворова въ «Измаилѣ», портилъ себѣ тѣмъ, что часто брался за неподходящія роли.

Изъ остальныхъ артистовъ слѣдуетъ упомянуть еще о двухъ молодыхъ и очень способныхъ: гг. Глинскомъ и Николаевѣ.

Въ іюлѣ были гастроли Е. Н. Горева и г. Россова. Г-жа Горева сыграла «Татьяну Рѣпину», «Василису Мелентьеву», «Сестру Терезу» и «Медею». 4 гастроли г. Россова прошли при слабыхъ сборахъ.

И. П.—овъ.

Редакторъ Я. Р. Кугель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Организуется труппа.

Драма. До Рожд. Х.—Житомиръ, съ Р. Х. до поста—К.-Подольскъ. Обращ. письм. СПбургъ, Зоологическій садъ, режиссеру Серг. Ал-сандр. Трефилову. Лично СПб. Сѣвѣжнинская, 32, отъ 3-хъ до 4 ч. Въ этихъ же городахъ передается оперное дѣло съ субсидіей. Обращаться по этому же адресу.

Вышла изъ печати пьеса Филиппи, перев. Невродова

„Благодѣтели челоѣчества“

др. въ 3 д.

(Къ представленію дозволена безуслов-но 19 іюля с. г.).

Цѣна 2 руб.

Изданіе журн. „Театръ и Искусство“.

САДЪ „АЛЬГАМБРА“

Глазовая 23.

Дирекція П. И. Васильева.

ДРАМА, КОМЕДІЯ И РАЗНООБРАЗН. ДИВЕРТИСЕМЕНТЪ.

Серьезный репертуаръ, тщательная обстановка. Полный ансамбль.

Драматическими артистами, подъ управл. И. Е. Шувалова, представлено будетъ: Воскресенье, 12-го Августа: „НОВЫЙ МІРЪ“, пьеса въ 4 д. Баретта. Понедѣльникъ, 13-го: Бенефисъ артистки К. М. Лѣвской. „МИЛЫЙ ЮНОША“. Вторникъ, 14-го: Спектакля нѣтъ. Среда, 15-го: „ПРАВИТЕЛЬНИЦА СОФІЯ“, историч. драма въ 5 д. Крылова. Четвергъ, 16-го: „КУЗНЕЦЪ ВАКУЛА“, фантаст. феерія въ 5 д. Пятница, 17-го: Бенефисъ гл. режис. и артиста И. Е. Шувалова. Двойной особопеэный спектакль. 1) „ЖРЕБІЙ НА ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ“, 2) „НОВОЕ ОБОЗРѢНІЕ ПЕТЕРБУРГА“. Суббота, 18-го: „ДѢВИЧИЙ ПЕРЕПОЛОХЪ“, ком. въ 4 д. Крылова.

Ежедневно артистическій дивертисементъ по новой программѣ. Интернац. дуэтистки-танц. сестры Сельпини. Извѣстный куплетистъ А. М. Войцеховскій. Эффектная электрическая иллюминація 2000 лампочекъ. Два хора. Два оркестра. Балетъ и проч. Начало гулянья и музыки въ 5 часовъ, въ театрѣ въ 7½ часовъ. За входъ 25 коп. (съ благ. сбор.). Взявшіе билеты въ театръ за входъ въ садъ не платятъ.

Каждые 15 дней дебюты новыхъ артистовъ.

Дирекція П. И. Васильева.

Главн. режисс. И. Е. Шуваловъ.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.
№ 133 52—48

Музыкальные шкатулки

ФОРТУНА

Звучный, пріятный тонъ.

Прочная конструкция.

Изящная отдѣлка.

Съ ручкой 6 р. Ноты по 25 к.

Заводныя въ 12, 18, 30, 50, 75,
100, 125, 150, 175, 200,
225, 250, 300 руб. и дор.

Ноты къ нимъ по 25, 30, 50, 90 коп., 1,
1½, 2, 3 руб. и дороже.

ЮЛІЙ ГЕНРИХЪ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Б. Морская, 34. Москва, Кузнецкій мостъ, д. Захарына.

НОВЫЙ ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ и САДЪ „БУФФЪ“

Фонтанка, № 116. Дирекція П. В. Тумпанова. Телефонъ № 1967.

Русская комическая опера, оперетта, феерія, балетъ и дивертиссементъ.

Ежедневно

ОПЕРЕТОЧНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Въ четвергъ, 16 августа, бенефисъ г. Рутковского: „Донъ Сосаръ“, „Цыганскія пѣсни“, „Наше лѣто“.

Блестящій дивертиссементъ, съ уч. М-лles Ииска, Кара, Діанеттъ, Эрпо, Вера, Флоранн, Г. В. Молдавцова, замѣт. квинт. серб. цыганокъ Марико, эксцентръ-танцовровъ, квартета Ляга, Неаполитанской труппы Фавіа-Малладино.

Театръ и садъ „АРКАДІЯ“

РУССКАЯ ОПЕРА подъ управл. артиста М. К. Максакова.

ВЪ ЗАКРЫТОМЪ ТЕАТРѢ:

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ.

Воскресенье, 12-го Августа,

„Купецъ Калашниковъ“.

Музыка Рубинштейна.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ:

Воскресенье, 12: „Петербургъ въ Аркадіи“. Обзоръ въ 3 дѣйс. съ прологомъ. Понедѣльникъ, 13: „Петербургъ въ Аркадіи“. Обзоръ въ 3 дѣйс. съ прологомъ. Вторникъ, 14-го: Спектакли итѣ. Среда, 15: „Петербургъ въ Аркадіи“. Обзоръ въ 3 дѣйс. съ прологомъ. Четвергъ, 16: „Петербургъ въ Аркадіи“. Обзоръ въ 3 дѣйс. съ прологомъ. Пятница, 17: Бенефисъ режиссера П. А. Соколова-Жамсонъ. „Петербургъ въ Аркадіи“. Обзоръ въ 3 дѣйс. съ прологомъ. „Вицъ-мундиръ“, водевилъ. Большой дивертиссементъ. Суббота, 18: „Петербургъ въ Аркадіи“. Обзоръ въ 3 дѣйс. съ прологомъ.

Режиссеръ П. А. СОКОЛОВЪ-ЖАМСОНЪ.

КРЕСТОВСКІЙ САДЪ и ТЕАТРЪ.

ЕЖЕДНЕВНО ОБОЗРѢНІЕ

„Изъ Парижа въ С.-Петербургъ“,

въ 2-хъ дѣйс. и 8 карт. Участв. вся труппа. Начало обзоръна ровно въ 9 ч. веч. Дивертиссементъ завѣдъ:

АДА КОЛЛЕЙ, m-lle Хольда, красавицы m-lle Лолита, Шарлотта Мартенсъ, La petite Фернандъ, красавица Виолетта Гольсъ, m-lle Ивонна, сестры Агилерасъ, m-lle Вертеръ, m-lle Вервилъ, La belle Сафи, m-lle Довриети, m-lles Старлетъ, Лора Даржанъ, Дальми, Дарневиль, Де-Вальмонтъ, m-lle Ллетта, m-lle Дези, m-lles Дельеръ, Эльвира, Эглантинъ, Бланшъ, Лене, Перро, Ларошъ, Клео-Мери, Денисъ, Бради, Де-Врусси, и др. Дебютъ извѣст. пантомим. бр. Кальдеръ, большой разнохарактерный дивертиссементъ. Участвуютъ: музыкальный имитаторъ г. Ратнеръ, интернац. труппа г-жи Барановской, московскій хоръ А. З. Ивановой, кавказская труппа г-жи Наумовой, малороссійская труппа г. Маскотъ, куплетистъ г. Шатовъ, гармонистъ и балалаечникъ г. Голицынъ, еврейская труппа г. Любского. Цѣна за входъ въ садъ 40 к. Лица, взявшія билеты въ театръ, за входъ въ садъ не платятъ. Дирекція И. К. Ялышева.

Доволено цензурою С.-Петербургъ, 11-го Августа 1901 г.

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

М. Г. ЮЭЛЬСОНЪ.

Принимаетъ ежедневно кромѣ воскресныхъ дней отъ 11 до 5 ч. дня.

Леченіе. Пломбированіе.

Удаленіе и вставленіе искусственныхъ зубовъ.

Гороховая, 44.

Окончившая Драматическіе курсы

ищ. ангажем. на зимн. сезонъ въ Петербургъ и окрестн. Предл. прос. адр. въ ред. журн. „Театръ и Искусство“. Нелидовой.

г. Козловъ.

Сдается зимній театръ А. А. Злобина на предстоящій сезонъ 1901/2 г. съ буфетомъ и вѣшалкой. При театрѣ кухня; освѣщеніе электрическое. О цѣнѣ и условіяхъ справиться въ магазинъ Торг. Дома А. Полянского С-вей въ г. Козловъ. Театръ свободенъ для гастролей.

ФРАНЦУЗС. ЦВѢТЫ, ЗЕЛЕНЬ и ПРИНАДЛЕЖН. КЪ НИМЪ.

ФАБРИКА НЕВСКІЙ и СКЛАДЪ №34
Р.ЛЮТЕРМАНЪ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

№ 3351. 26—26

ЖОРЖЪ ПЕДДЕРЪ

Парикмахеръ

Императорскихъ С.-Петербургскихъ Театровъ.

Гримъ въ карандашахъ для гг. артистовъ собственнаго приготовленія, съ разрѣшенія Спб. Врачебн. Управл. 18 октября 1883 г. за № 2752.

Принимаетъ заказы на парики и бороды для театровъ и любительскихъ спектаклей. Исполненіе заказовъ аккуратное. Иногороднымъ высылаю наложен. платежемъ по полученіи вѣдѣлки. Прейсъ-курантъ по требованію безплатно.

Спб. Невскій просп., Пассаажъ, 57.
№ 4375. 20—19.

Типографія Спб. Т-ва „Трудъ“, Фонтанка, 86.